

16+

Илья Аримцев

Остров чародеев

Остров чародеев

Илья Аримцев

Остров чародеев

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Аримцев И.

Остров чародеев / И. Аримцев — «ЛитРес: Самиздат»,
2019 — (Остров чародеев)

ISBN 978-5-5321-0700-7

Отгремели Некромантские войны, и уцелевшие чародеи удалились от дел, сделав своим пристанищем небольшой островок в Атлантическом океане. Но раз в десять лет распахиваются двери Академии, и очередная толпа студентов, желающих овладеть премудростями магии, усаживается за парты аудитории замка Шериндаль. В числе прочих оказывается и Денис из России - какие приключения ожидают его там?

ISBN 978-5-5321-0700-7

© Аримцев И., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	22
Глава 6	25
Глава 7	29
Глава 8	34
Глава 9	37
Глава 10	43
Глава 11	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Глава 1

Необычайно жаркое даже для июля Солнце вынуждало не задерживаться подолгу на открытых пространствах и побыстрее забраться куда-нибудь в тень. Спасаясь от жары, они свернули в небольшое летнее кафе под навесом, где можно было не только спрятаться от палящих лучей, но и культурно посидеть за пластиковым столиком ядовито-лиловой расцветки с кружкой холодного светлого пива в руках. Для создания приподнятого настроения на барную стойку был выставлен внушительных размеров двухкассетник, заряженный кассетой с хитами отечественной и зарубежной эстрады. В подобной расслабляющей атмосфере легче раскрепоститься, делясь своими потаёнными мыслями и желаниями. Или просто лучше узнать друг друга – особенно когда видишь собеседника второй раз в жизни. И не знаешь о нём почти ничего.

Их знакомство состоялось недели за полторы до этого, у Первого Гуманитарного корпуса Златоградского Государственного Университета, когда Дениса, изучавшего условия приёма на исторический факультет, отвлёк весёлый голос.

– Вот это правильно! Куда ж нам без знания истории родного отечества?

Инстинктивно Денис развернулся. Заводить болтовню особого желания не было. Но уж слишком жизнерадостный вид был у окликнувшего его парня.

– Можешь предложить чего-нибудь получше?

– Ага. Биологический факультет! Я и сам с удовольствием бы там учился!

– Так чего ж не учишься?

Слово за слово, разговорились. Славик, как звали парня, на самом деле уже являлся студентом. Правда, не ЗГУ, а института Экономики Будущего, всего пару лет назад основанного, но уже считавшегося крайне престижным. Поступить туда «со стороны» было практически невозможно – либо выкладывая за обучение солидную сумму. Именно так и поступил отец Славика, видевший в сыне будущего финансового гения. Однако сам Славик к перспективе стать дипломированным экономистом относился весьма прохладно, поскольку с детства был увлечён биологией – собирал разнообразные гербарии, регулярно навещал зоопарк и даже пару раз участвовал в школьных олимпиадах. Однако отец, занимавший солидную должность в одном из столичных банков, сумел настоять на своём.

– Ну а сюда каким ветром тогда занесло? – напрямую поинтересовался Денис, кивнув на здание Первого Гуманитарного.

– Да просто решил прогуляться по территории Университета. Почему бы нет? Погода хорошая, матаанализ я уже завалил, так что спешить теперь некуда!

Ещё в детстве Денису внушили мысль, что завал экзамена приравнивается почти к измене родине, а искупить свою вину возможно лишь обложившись грудой учебников, покидать чьё общество допускается лишь для отправления естественных физиологических потребностей вроде приёма пищи или сна. И хотя с возрастом он стал понимать, что не всё в жизни определяется экзаменами, заложенная старшими «программа поведения» до сих пор давала о себе знать. Но, может, в столице на подобные вещи смотрят иначе?

Должно быть, сомнения отразились на его лице, поскольку Славик спросил в ответную:

– Ты сам из каких краёв будешь-то?

– Из Игримска.

По мимолётному замешательству стало ясно, что про город с таким названием Славик слышал, но о его местонахождении имеет весьма смутное представление.

– Сибирь?

– Северный Урал.

– Понятно. Значит, берёшь пример с Ломоносова?

– Типа того. В Игримске у меня по сути лишь две дороги, – разоткровенничался в ответную Денис, – либо на завод, либо к отцу на шахту. Семья большая – нас у матери четверо. Старший брат школу закончил, да в сварщики подался – шабашит где придётся. А я предпочёл продолжить образование. Мать уговорила ехать сюда – мол, только в столице человеком сможешь стать. Спасибо родичам – скинулись, выделили средства на дорогу и первичное обустройство. Правда, надолго их не хватит. Здесь всё так дорого!

– Что есть, то есть, не спорю. Самого иногда напрягает. Ну, удачи в поступлении!

На том и закончилось в тот день их знакомство. Обменявшись номерами телефонов, они распрощались, и Денис отправился к троюродной тётушке, проживавшей в одном из спальных районов столицы и приютившей его на время вступительных экзаменов. Хотя и не поддерживала его семья со столичной роднёй тесных отношений, такой возможностью грех было не воспользоваться – ну не гостиницу же снимать! Ключок тетрадного листа с координатами своего нового знакомого он засунул в потайной карман своей спортивной сумки и в суете последующих дней попросту позабыл про него. И не вспоминал до вчерашнего вечера, когда Славик сам напомнил о себе звонком с предложением встретиться следующим днём у станции «Старостекольная» и немного поболтать.

Чего бы вдруг, удивился Денис: если есть какие-то проблемы, почему не решить их сразу? Секундой спустя пришло понимание – хочет обсудить нечто личное, телефону не предназначенное. Настроение не особо способствовало общению с кем-либо – за написанное накануне сочинение получил «пару». В общем-то неудивительно – уроки русского и литературы у них вела престарелая мадам, постоянно путавшая предлоги и падежи. Не увольняли её лишь из уважения к былым заслугам времён первых пятилеток. Хотя злые языки утверждали – кто-то из её родственников не последний человек в силовых структурах, оттого и боятся связываться. Мать одно время собиралась нанять репетитора, но Денис отказался, пообещав освоить грамматику самостоятельно – денег в семейном бюджете и так постоянно не хватало. Он и вправду старался, но видимо, не всё учёл. И в результате пришлось подавать заявку на апелляцию. Получится доказать, что его писанина заслуживает хотя бы три балла? И что делать, если нет? Но, может, новый знакомый посоветует что-нибудь путное? Поэтому, немного промедлив, Денис всё же согласился на встречу.

– Ну наконец-то! – приветствовал его Славик, стоило появиться в поле зрения. – Как дела?

– Вроде не опоздал, – в сомнении оглянулся на часы Денис. – А что касается остального... короче, хвалиться особо нечем.

– Ладно, расскажешь по пути. Идём!

– Куда?

– Тут недалеко. Не ресторан, конечно, но заведение вполне приличное.

– А чего не ресторан? – решил подколоть в ответную Денис. – С таким отцом да не отведать лучших блюд французской кухни?

– Понимаешь, тут не всё так просто...

Как оказалось, пару лет назад в семье Славика случилась драма – родители развелись, Славик с матерью остались жить в их старой квартире на окраине, а отец приобрёл двушку поближе к центру, куда привёл любовницу. Отношения с последней у Славика не сложились сразу.

– Представляешь, всего на три года старше, а строит из себя суперзвезду. И смотрит на меня как солдат на вошь. Ну и я её игнорирую в ответную по полной программе!

Про первую семью родители, к счастью, не забывал – деньги на проживание выделялись регулярно, в том числе и сыну на мелкие расходы. Особо не похикуешь, но худо-бедно на студенческую жизнь хватало. Но взамен, увы, приходилось идти на компромиссы, отправляя «на перекур» собственное мнение – как в случае выбора места обучения.

– Извини, что пошутил неудачно, – попытался сгладить острый угол Денис, но Славик лишь отмахнулся.

– А, пустое, переживём как-нибудь!

Так они и оказались в том кафе. На правах организатора встречи Славик взял по кружке пива и упаковке чипсов на каждого. Денис с интересом осмотрел свою упаковку – пробовать чипсы ему ещё не приходилось.

– Не сомневайся, самое оно к пиву, – подзадорил его Славик. – Кстати, чего всё обо мне да обо мне, ты-то как? Поступаешь успешно?

– Не очень, – поморщившись, признался Денис. И под песню “Life is life” группы Orus поведал историю с сочинением.

– Не дрейфь, прорвёмся! Ещё и посмеёмся напоследок. Главное – на апелляции упирай на пролетарское происхождение!

– Сейчас не времена СССР, анкетные данные вряд ли кого-нибудь заинтересуют. Тем более я даже в комсомол вступить не успел.

– А я успел! – похвастался Славик. – Правда, единственным, чем успел там отметиться, стала уплата двухкопеечных взносов за год вперёд. А потом всё развалилось, и даже взносы некому стало собирать. Но если попадётся какой-нибудь убеждённый марксист старой закалки, обязательно скажи, что всеми фибрами души сожалеешь о развале СССР. Ну или что-нибудь в том же духе.

– Боюсь, тут даже грамота от министерства образования вряд ли поможет. Им же нужно отсеять большую часть абитуриентов, разве нет? При конкурсе пять человек на место многие ли дойдут до финала? Вон, на математике больше сотни срезалось, да ещё с полсотни на сочинении, не считая меня.

– А я ведь тоже пересдачу по ней завалил, – Славик пытался быть весёлым, но сейчас это плохо получалось. – Теперь пытаться придётся осенью, и уже комиссии. Всё-таки нужно было настоять на своём и поступать на биологию. Ну не даётся мне вся эта бухгалтерия, хоть ты тресни!

Словно издеваясь, магнитофон завёл «Бухгалтер, милый мой бухгалтер» – в игру вступила «Комбинация».

– Да ещё в такую жару, что мозги плавятся. И как тебе в такое пекло вообще удавалось готовиться к экзаменам? У меня давно бы крыша съехала.

– Сам удивляюсь, – отозвался Денис, машинально вытерев лоб тыльной стороной ладони. – В наших краях подобного зноя не бывает, не успеешь оглянуться, как снова снег лежит. Наверное, привычка – долгими зимними вечерами по много часов просиживал, уча уроки. Не столько из любви к искусству, сколько из желания не огорчать мать. Когда мой старший брат едва дотянул до окончания школы, – одно время даже отчислять хотели, – она сильно переживала, что пойду по его стопам. Хотела для меня иной судьбы. Да я ничего против и не имею.

– А если не поступишь, тогда как?

– Назад по любому возвращаться не стану. Устроюсь куда-нибудь, проработаю год, а там, если судьба, снова сделаю попытку.

Славик невольно залюбовался воробьями, с боевым задором отбирающими друг у друга кусок булки. Совершенно безбашенная мысль, пришедшая в голову накануне (ради которой он, собственно, и осмелился потревожить едва знакомого человека – вдвоём сходить с ума веселее), окончательно созрела и теперь требовала реализации. А для большей уверенности в себе есть смысл заказать ещё по кружке.

– Раз уж упомянул про судьбу, признайся честно – ты в неё веришь?

– Верь, не верь, всё равно выше головы не прыгнешь.

– Так ведь в том-то вся и штука – если судьба, то прыгнешь! А если нет, то и ползком не проползешь. Хочешь, разыграем её?

– И каким же образом?

– Очень просто. Вот, смотри, что я раздобыл накануне, – и Славик извлёк из своей сумки увесистый том сборника рекламных объявлений. – В нём наверняка есть объявления насчёт образования. Давай ткнём в них наугад пальцем – куда попадёт. И если такое понятие, как фатум, действительно существует, мы оба не только поступим, но и закончим то заведение, каким бы оно не оказалось – хоть сантехническое училище! Как тебе моё предложение?

Денис молча отпил глоток. Слишком безумная идея. В приличный вуз и без того попробуй поступи, а учиться на сантехника он мог бы и не выезжая из Игримска.

– А как же твой институт?

– Брошу на фиг. Ждать, что ли, когда и вправду отчислят? Да и папаня пусть не думает, что если оплатил учебу, так благодетельствовал на всю оставшуюся жизнь. Ну, ты как?

– Как-то не тянет. Уж извини.

– Разве никогда в жизни не возникало желания сыграть ва-банк? Тогда давай ещё по глотку. А теперь?

– Всё равно неохота.

– Неужели ты из тех, кто составляет план на сто лет вперёд и следует ему неуклонно? Так ведь и свихнуться можно! Подумай, сколько великих людей сгинуло бы в неизвестности, не поставь в решающий момент всё на карту. И сорвали ведь куш! Цезарь, Колумб, Шлиман, да мало ли примеров!

Пришлось, правда, привести ещё с десятков подобных аргументов, прежде чем Денис согласился – исключительно из нежелания спорить дальше.

– Ладно, давай попробуем. А то ведь не отстанешь.

Просмотрев оглавление, Славик открыл сборник на первой странице раздела «Образовательные услуги» и протянул через стол:

– Дерзай!

Денис чуть промедлил – в надежде, что новоявленный приятель передумает и объявит всё шуткой. Но тот лишь смотрел с лукавой усмешкой, как бы проверяя на прочность.

И тогда, зажмурив глаза, он перевернул на ощупь несколько страниц.

– Ну, мы попали! – расхохотался Славик.

Текст объявления, в который уперся перст судьбы, гласил:

«Очередной набор студентов

проводит Академия Волшебства

и подлинных магических наук.

Образование, проверенное тысячелетиями.

Подробности по тел. xxx-xx-xx»

Какие-либо дополнительные сведения отсутствовали. Подобно подавляющему большинству людей своего времени, Денис и Славик имели о магии весьма отдалённое представление. Поэтому и реакция была соответствующей.

– Может, тогда и вправду лучше в сантехническое училище. По крайней мере, никакой чертовщины, – поморщившись, высказался Денис.

– Уже испугался? Уговор дороже денег. Ладно, сделаем так – если с нас потребуют плату за обучение, просто слиняем оттуда по-тихому. В конце концов, чем тебе не нравится профессия мага? Будешь махать руками перед хрустальным шаром, бормотать какую-нибудь абракадабру и худо-бедно иметь на хлеб с маслом. Судя по тому, сколько повсюду объявлений всяких там астрологов, прорицателей, потомственных колдунов и ведьм, дела у них идут совсем неплохо. И без всякого образования, заметь! Зарабатывают побольше, чем иные выпускники.

– Даже если и так, с такой профессией у нас в Игримске лучше и не показываться – засмеют. Для моих родственников это все равно, как если б выучился на стриптизёра.

– Так и не возвращайся. Сам же говорил – у тебя там только две дороги. Быть может, это твой шанс вырваться оттуда! А что? Заведешь собственный кабинет да будешь людям помогать обрести душевный покой. А захочешь – начнёшь устраивать представления не хуже заправского фокусника, проедешь со своими номерами по городам и весям. А там, глядишь, и на квартирку в столице соберёшь.

Несмотря на браваду, вполне соответствующую весёлому и беззаботному характеру, в глубине души Славика тоже терзали сомнения – может, зря так неудачно пошутил? Но объявить о том означало потерять лицо. В конце концов, намек на оплату сразу аннулирует их пари.

Дениса, судя по всему, посетила та же мысль.

– Ладно, давай попробуем. Однако где такая Академия находится? Даже адрес не указан.

– Есть номер телефона. Сейчас звякну туда и всё выясню!

Для этого, правда, пришлось покинуть кафе, проводившее их «Странными танцами», ставшими к тому времени «визитной карточкой» «Технологии». Несколько телефонных будок располагались поблизости от входа в метро; найдя исправный аппарат, Славик бросил в щель жетон и набрал указанный в объявлении номер. Долгие протяжные гудки были ответом. Он хотел уже повесить трубку, как внезапно далекий женский голос, едва слышимый из-за треска помех, произнёс:

– Слушаю вас.

– Я звоню по объявлению насчет Академии Волшебства. Нас интересует обучение. Хотелось бы в деталях узнать, что и как...

– Тогда подъезжайте по адресу: Тишегладская, 7. Всё и узнаете.

Связь оборвалась. Славик ещё раз набрал тот же номер, но никто не пожелал ответить.

– Ну, что решим? Едем туда?

– Вообще-то твоя идея. Если раздумал, так и скажи.

– Не, просто засомневался чуток. Но вообще готов хоть сейчас! А ты?

– За тобой. Где тут у вас Тишегладская?

– Почём я знаю. Сам впервые слышу. В Златограде сотни улиц, можно всю жизнь здесь прожить, а о существовании многих даже не подозревать. Наверняка в курсе таксисты, им положено. Однако не будем рисковать – если это на окраине, придется выложить кругленькую сумму. Поступим проще: сейчас в ближайшем газетном киоске куплю карту города.

Нужный им киоск располагался неподалёку – в компании других киосков, торговавших всякой всячиной. Развернув план города, Славик присвистнул.

– Действительно далековато, аж за кольцевой автодорогой. Наверное, бывшая деревня, не так давно включённая в городскую черту.

– Раз дорога дальняя, давай хоть воды купим, чтобы от жажды не помереть.

Поскольку приятель потратился на пиво, пару бутылок минеральной воды вызвался купить Денис. И по эскалатору они спустились в прохладу подземной станции.

Глава 2

Район, куда они направлялись, Славик знал лишь понаслышке. Поэтому с интересом, не меньшим, чем у Дениса, разглядывал окрестности. Свернув с усеянного рекламными вывесками проспекта, они попали в царство четырех– и пятиэтажек, сменившихся вскоре обветшалыми двух-трехэтажными домиками. А потом и те исчезли, уступив свое место одноэтажным хибаркам. Казалось, они движутся вспять во времени – от сверкающей стали автомобилей и разноцветной игры неоновых огней конца двадцатого века к дровяным колодцам, чугункам и смоляным лучинам века девятнадцатого.

Покинув автобус, неспешным шагом они двинулись по узенькой тропинке вдоль калиток. Из-за жары вокруг было безлюдно, и только пение кузнечиков в траве нарушало сонную тишину.

– Занесло нас, однако, – озабоченно прокомментировал Денис. – Разве в такой глухомани может располагаться Академия? Разве только сельский клуб с афишей типа «Сегодня в 18:00 состоится лекция на тему «Виды любви» с показом слайдов».

– Вспомнил старый советский анекдот? В принципе, если призадуматься, вся жизнь вокруг нас из сплошных анекдотов состоит. Порядочному учебному заведению и вправду находиться в подобной глуши как-то несолидно. Но смысл поворачивать обратно, когда мы почти у цели?

Вот и дом номер семь, на первый взгляд ничем не отличавшийся от своих соседей. Лишь ставни, несмотря на духоту, наглухо закрыты и занавешены. И никаких следов жизнедеятельности вокруг.

Приятель остановились у калитки.

– Похоже, никто нас не ждёт.

– Наверное, все разъехались на каникулы.

– Но кто-то же нам ответил!

– Не дрейфь, сейчас выясним.

Калитка не была заперта даже на щеколду. По слегка присыпанной листьями дорожке они подошли к дому. Набравшись смелости, Славик легонько постучал в дверь.

Никакого ответа. Ни звука внутри. Повторный стук – с тем же результатом. И когда они уже хотели оставить свою затею, досадуя на чей-то глупый розыгрыш, дверь внезапно распахнулась.

На пороге стояла женщина неопределённого возраста – тусклое мерцающее освещение внутри дома накладывало полутона, ей можно было дать и тридцать пять, и пятьдесят. Волосы подвязаны косынкой бордового цвета, платье аляповатой расцветки, плавно переходящее в длиннополую юбку до пят. В руках она держала старую потрепанную тетрадь.

– Мы это... насчет Академии. Мы звонили... – промямлил Славик.

– Следуйте за мной, – лишенным интонации голосом произнесла женщина и скрылась в недрах дома.

Пожав плечами, Славик переступил порог. Денис последовал за ним.

Внутри оказалось заметно холоднее, чем снаружи. В прихожей ещё и темно; после того, как дверь захлопнулась за ними, пришлось пробираться почти на ощупь. Завернув за угол, приятели очутились в комнате, освещенной несколькими свечами. Первое, что они заметили – массивный круглый стол, накрытый домотканым покрывалом зеленого цвета, на котором лежала не раз читаная книга, прикрытая сверху несколькими цветными брошюрами. Скосив глаза влево, Славик обнаружил громадный деревянный сундук, обшитый металлическими скобами. Рядом – приземистый книжный шкаф, набитый не только книгами, но и пучками высушенных растений, сувенирами-безделушками, упаковками с порошками, пузырьками и

баночками каких-то препаратов. На самом верху оказалось искусно выполненное чучело совы. Показалось даже, что её глаза внимательно наблюдают за ними.

Денис, обративший свой взор в правую сторону комнаты, заметил старинный комод с изящными металлическими ручками, потемневшими от времени. На нём – древний телефонный аппарат чёрного цвета с массивной телефонной трубкой. Рядом в фарфоровой вазе покоился громадный, почти с человеческую голову, прозрачный ограненный кристалл желтого цвета.

Обитательница странного дома жестом показала им присаживаться на стоящие рядом со столом стулья и первой заговорила.

– Итак, у вас есть желание стать студентами Академии Волшебства? Похвально. Наша Академия действительно учит основам магических наук – в отличие от иных учреждений с громкими названиями, которыми заправляют дилетанты и шарлатаны.

Денис приоткрыл было рот, чтобы задать очевидный вопрос, но женщина (которую про себя успел окрестить ведьмой) словно читала его мысли.

– В недоумении по поводу, как такая неказистая избушка может называться солидным учебным заведением? Так ведь Академия находится не здесь. И здание, где она расположена, почтенностью своего возраста и солидностью архитектуры может поспорить с наиболее уважаемыми университетами Старого Света. Однако вначале давайте проверим, насколько сильны у вас задатки чародея. Видите, вон там в углу на полу мелом нарисован круг? Просто подойдите и встаньте в него.

В дальнем углу, свободном от мебели и иных предметов, на полу мелом действительно был нарисован круг диаметром чуть более метра, с внешней стороны которого по окружности располагалась надпись на непонятном языке. Не особо раздумывая над тем, что может произойти, и лишь стараясь не наступить на буквы, Славик отважно забрался внутрь. Мгновенье спустя круг вспыхнул сине-зелёным цветом, инстинктивно заставив податься в сторону.

«Ведьма» рассмеялась, и Денис отметил, что она не так уж стара, как показалось вначале.

– Что ж, раз загорелось, перспектива у вас, молодой человек, имеются. Теперь ваша очередь, – обратилась она к Денису.

На этот раз очертания круга засветились бледно-лимонным. Восторгу «ведьмы» не было предела.

– Двое сразу – и оба не без способностей. Впрочем, так и должно было быть, раз не прошли мимо объявления, – добавила она загадочно. – Вот теперь можно поговорить серьёзно. Если, конечно, вы действительно решили стать колдунами, а не хохмы ради сюда пришли.

На это последовали заверения о готовности хоть сейчас усесться за парту.

– Ладно, поверю на слово. Хотя проверить было бы несложно. Особенно тому, кто владеет волшебством. Кстати, вы хоть представляете себе, что оно из себя представляет?

– Ну, это... – промямлил Славик, – типа седобородый чародей берёт в руки свой посох и превращает недруга в какого-нибудь хорька...

– Всё с вами ясно. Впрочем, не в обиду будь сказано, ничего иного от воспитания эпохи развитого атеизма ожидать и не приходится. В моё время, правда, было ещё хуже – все чудеса полагалось объяснять исключительно с научной точки зрения, иначе запишут в мракобесы, а то и в шизофреники. Ну да ладно, памятуя, что краткость – сестра таланта, перейдём к делу. А поскольку лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать, так и быть, покажу для начала простенький фокус.

Она прошептала несколько неразборчивых слов, и в тот же момент в комнате посветлело, стало жарко и душно, как и положено любому помещению в знойный летний день, если окна закрыты.

Приятели в недоумении оглянулись по сторонам.

– Так этот холод... был на самом деле иллюзорным!?

– Ну почему же, вполне настоящий. Заклинание Живительная Прохлада, действие которого я сейчас отменила. Достаточно убедительно, или показать ещё какой-нибудь фокус?

– Не нужно, мы и так потрясены до глубины души! – протараторил Славик.

– Ладно, пусть так. А теперь о том, где конкретно будет происходить ваше обучение.

Взяв со стола две брошюры, она протянула их гостям. На титульном листе свежееотпечатанного типографского изделия был изображён самый настоящий средневековый замок, выполненный в классическом готическом стиле.

– Шериндаль, – прокомментировала хозяйка, с усмешкой наблюдая за удивленными лицами приятелей. – Резиденция магов, в том числе и преподавателей Академии. Правда, симпатичный?

– Где же такой находится?

– Далеко отсюда. О точном местоположении распространяться пока не стану – до момента отбытия туда. Сами понимаете, излишнее внимание непосвящённых нам ни к чему.

– Неужели за границей? Да тут на одних билетах разоришься! При нынешнем-то курсе доллара!

– О том не стоит волноваться: вы будете доставлены на место совершенно бесплатно, причем наиболее быстрым способом.

Значит, на самолете, подумал Денис, и спросил напрямую:

– А сколько стоит само обучение?

– Нисколько. Верховные маги заинтересованы в воспитании учеников, которые понесут дальше эстафету знаний о волшебстве, а вовсе не в стремлении сделать учебный процесс источником заработка.

– Да ну? Наконец-то правильный подход к обучению! Тогда имеет смысл подумать, – оживился Славик. – А занятия когда начинаются?

– Скоро. Примерно через три недели. В любом случае вас известят, прислав приглашение. Если, разумеется, не передумаете к тому времени, – добавила «ведьма», хитро улыбаясь.

Слишком уж все гладко. Как бы не завлекли в какую-нибудь тоталитарную секту. Нет никакого желания трудиться на благо её отцов-основателей. Но, с другой стороны, никакому сектанту, даже очень продвинутому, вот так запросто не превратить прохладу в жару. Нужно спросить о чём-то таком, чтобы сразу либо поймать на лжи, либо довериться окончательно, отбросив сомнения. Но с ходу ничего такого не придумывалось, поэтому Денис продолжил расспросы про Академию, надеясь, что рано или поздно всё прояснится само:

– Сколько же лет предстоит нам учиться?

– Как в вузах на Западе. Четыре года, чтобы получить степень бакалавра. А если желание развивать таланты к тому времени не угаснет, можно стать соискателем звания Мастера.

– И какими знаниями будет обладать свежееиспеченный бакалавр? Что вообще умеет делать волшебник по-настоящему, без обмана? Предсказывать будущее, глядя в хрустальный шар? Размахивать волшебной палочкой направо и налево, осыпая неприятелей огненными шарами?

Женщина улыбнулась уже от души.

– Хороший вопрос. Человеку со стороны обычно кажется, что маг – что-то вроде фокусника. Очень распространённое заблуждение, которое сами чародеи не спешат развенчивать – так проще не привлекать к себе ненужное внимание. Можно, конечно, и в хоряка кого-нибудь превратить, хотя доступно такое лишь очень продвинутым магам. И палочка вовсе необязательна – не будете же вы таскаться с ней по улицам! Хотя иногда удобна, не спорю. На самом деле успешное произнесение заклинания зависит от умения использовать особую форму энергии, в просторечии именуемую маной. Чем больше её запас, тем больше вероятность реализации формулы. И тем более сильное волшебство вам будет подвластно.

– А какие документы нужны для поступления? Будем или нет сдавать вступительные экзамены?

– Как вы их себе представляете? Ведь предполагается, что основной контингент студентов как раз и составят люди, ранее с наукой волшебства не сталкивавшиеся. Соответственно, и обучение пойдет от самых азов. Что касается официальных бумаг и всего прочего – можете взять с собой всё, что посчитаете нужным. Имейте в виду – Академия представляет собой закрытый пансион, воспитанники которого обеспечиваются всем необходимым, но им запрещено покидать её территорию без особого на то разрешения вплоть до окончания учебного года. Впрочем, – добавила «ведьма», вновь загадочно улыбаясь, – сделать это будет не так и просто. Есть и другие ограничения, особенно для молодых и любопытных магов. Но ведь свои правила внутреннего распорядка существуют во всех школах, разве не так? Уверена – если примете их для себя, вам там понравится. Однако повторяюсь, увидите всё сами. В принципе, можете уже считать себя студентами. Если, конечно, не передумаете до начала занятий. На всякий случай, – порывшись в лежавшей рядом со столом сумке, – вот. Предупредите меня в таком случае, пожалуйста.

И она протянула Славику прямоугольный кусок твердой лакированной бумаги, которую тот машинально сунул в карман рубахи. Восприняв последнюю фразу как окончание беседы, Денис поблагодарил за предоставленную информацию; Славику ничего не оставалось, как сделать то же самое. Женщина вызвалась проводить их, посоветовав не забыть рекламные брошюры – почитать на досуге.

Уже у самых дверей Денис опомнился:

– Да, а как мы узнаем, когда конкретно начнутся занятия?

– О том не беспокойтесь. Как получите приглашение, сразу звоните – скажу, что делать дальше.

И с этими словами она выпустила их из избушки.

Глава 3

На улице приятели разговорились.

– Ну, как впечатление? – первым поинтересовался Славик.

– Двойственное. Я всегда относился к магии и всему с ней связанному, как к чему-то потустороннему, а попросту говоря, как к чертовщине. Однако привык доверять собственным органам чувств. Что-то здесь есть, но сомнения гложут – оно может быть и истинным проявлением неких загадочных сил, именуемых магическими, а может и изошрённым обманом.

– Расслабься! Даже если наловчишься в подобных нехитрых трюках, уже не пропадёшь. Так что скоро будем учиться вместе!

– Тебе хорошо говорить так – переэкзаменовка только осенью. А если Академия – туфта на постном масле? Потеряю время и не поступлю никуда.

– Куда-нибудь обязательно поступишь! А если нет, вместе будем искать выход из положения. Вот увидишь: я не из тех, кто бросает друзей в беде! Давай сделаем так: раз обещали, что приглашение придет через три недели, подождём немного. Если до первого августа оно не придёт, считаем наш уговор потерявшим силу. Я сяду за зубрёжку математики, а ты продолжишь процесс поступления. У многих вузов вступительные экзамены в августе, и условия приёма там значительно проще!

– Ладно, пусть так, – нехотя согласился Денис. – Кстати, что за фигню она тебе сунула?

Запустив руку в карман, Славик выудил оттуда визитку – приятно округлую по краям и лакированную с обеих сторон. Золотым тиснением на ней было выведено: «Эльвира. Мастер магии Духа».

– Магия Духа. Прикольно. Кстати, куда они собираются прислать своё приглашение? Особа, именующая себя Эльвирой, даже не спросила наших имён, не говоря уж об адресах.

– Наверное, с помощью ясновидения. Кстати, вот тебе и ответ: если получим вызов, значит, магия действительно существует.

– Здорово сказано. Я и не сообразил столь очевидную вещь. Знаешь что? За такое дело не грех ещё по кружечке пропустить. Поехали обратно!

И приятели на первом попутном автобусе поспешили вернуться в лоно цивилизации, к её небоскребам, неумолчному гулу автомобилей и запаху горячего асфальта.

На апелляции, увы, чуда не произошло – количество допущенных ошибок оказалось слишком велико. Денис, в душе по-прежнему считая волшебство делом несерьёзным и мало-перспективным, продолжал потихоньку готовиться к экзаменам по вполне прозаическим предметам. Теперь уже в Историко-архивный Институт, куда, как поведали «по секрету», идут одни девчонки и парней с руками отрывают – лишь бы пришли и подали заявление. Но даже в этом случае совсем уж запускать учёбу не стоило – мало ли как обернётся на самом деле. И поэтому прогулки по Златограду сочетались с сидением за учебниками.

Очередное утро началось как обычно. Умывшись и позавтракав нехитрой снедью, приготовленной тётушкой, он взял в руки хрестоматию, намереваясь освежить в памяти кое-какие правила правописания. Однако на месте сложенного в несколько раз тетрадного листа, игравшего роль закладки, теперь красовался конверт, которого там точно не могло быть.

Взяв в руки, Денис внимательно его рассмотрел. Понять, кто отправитель, несложно: в правом верхнем углу красовалась почтовая марка с изображением замка – точно такого же, как на подаренных им брошюрах. Бумага конверта пожелтела от времени, словно его забыли отправить вовремя, сделав это лишь двадцать лет спустя.

Разыскав ножницы, Денис аккуратно отрезал полоску бумаги с краю и извлёк из него лист радужной бумаги, на котором аккуратным почерком, с небольшими разводами чернил, оставляемыми перьевой ручкой, было написано:

«Данным извещением удостоверяется: получатель его официально зачислен в качестве студента в Академию Волиебства».

Чуть ниже стояла размашистая подпись, заканчивавшаяся небольшой кляксой и припечатанная сверху неразборчивой печатью. Повертев листок в руках, Денис задумчиво поднял глаза вверх. Взгляд его непроизвольно упал на висевший на стене календарь 1993-го года.

Тридцать первое июля.

Ещё день – и он со спокойной совестью мог бы швырнуть конверт в мусорное ведро. Но как быть теперь?

Пока раздумывал, из прихожей послышались звонки, и тётушка пригласила его к телефону. Как нетрудно было догадаться, это оказался Славик.

– Привет! Представляешь, а мне таки пришло приглашение, причём очень необычным образом – стал одевать брюки, а оно из заднего кармана выпало. Вот как оно могло там оказаться? Ума не приложу. Впечатление, будто письмо написали сто лет назад, а дошло только сейчас. А тебе ещё не приходило?

– Только что.

– Класс! Тогда я немедленно связываюсь с Эльвирой. Не убегай никуда – сразу же перезвоню!

И действительно, телефон вскоре зазвонил вновь.

– Всё в порядке! Завтра отправляемся. В три часа должны быть у неё с вещами.

– А дальше куда? Как попадём в замок?

– Спрашивал, но она повторила, чтобы ни о чем не беспокоились, главное – взяли с собой приглашения. На личные вещи никаких ограничений нет, посоветовала лишь не набирать много тёплых вещей. Так что сегодня пакуй барахло, а завтра днём звякну снова.

Вздыхнув, Денис отложил в сторону бесполезную теперь хрестоматию и подтянул к себе походную сумку, с которой приехал из Игримска. Что бы там ни говорил Славик, а минимум пару комплектов одежды взять придется. Скорей всего, им выдадут униформу – подобное вроде бы практикуется в образовательных учреждениях пансионного типа на Западе. Однако не всё же время в ней ходить! Принадлежности гигиены само собой, так же как и медикаменты – некоторые полезно иметь при себе. Сложнее с деньгами – вряд ли за «бугром» принимают рубли, придётся бежать в обменник за баксами. Школьный аттестат, судя по всему, вряд ли пригодится, так же как и медсправка для поступления, но на всякий случай лучше прихватить и их. Как и паспорт. Что ещё? Ученические принадлежности – тетради, ручки, калькулятор. Подумав немного, Денис дополнил список кипятильником, карманным фонариком, подаренным на шестнадцатилетие, упаковкой стирального порошка, пачкой чая и баночкой растворимого кофе.

Также придётся сообщить семье, куда и зачем убывает из Златограда. Убедительно врать по телефону всегда было мучительно сложно, поэтому Денис за написание письма. В нём он сообщил, что с ЗГУ ничего не получилось, но по результатам собеседования его приняли в Академию Альтернативного Прогресса. В постперестроечную эпоху учебные заведения плодились как грибы после летнего дождя, подчас с куда более экзотическими названиями, поэтому вряд ли кто удивится. Главное, что поступил, остальное мелочи жизни. Университет как трамвай, если сел – довезёт, вспомнилась ему чья-то шутка. Немного подумав, Денис добавил, что занятия начнутся как и везде, первого сентября, однако поселить в общежитии согласны хоть сейчас – при условии посильной помощи в его подготовке к учебному году. А потому некоторое время он будет не на связи, напишет вновь, когда начнутся занятия.

Перечитав получившийся опус, Денис внёс незначительные исправления, затем переписал набело и вложил в конверт. Когда письмо придёт в Игримск, его здесь уже точно не будет. А там посмотрим по обстоятельствам. Успокоившись этим, он сделал прогулку по магазинам, купив всё необходимое, а заодно и бросил конверт в ближайший почтовый ящик.

Незаметно подкрался вечер. Большинство вещей сложено, и можно немного передохнуть. Денис извлёк брошюру с изображением замка и внимательно перечитал ещё раз. Помимо сведений, уже известных от Эльвиры, сообщалось, что обучение проводится по четырём основным дисциплинам магических наук – целительству, чародейству духа, природной магии и стихийному волшебству. На старших курсах предлагалось также факультативное обучение основам искусства трансформации и спиритизма. Особой статьёй расписывались красоты замка и прилегающей территории, что иллюстрировалось красочными фотографиями.

Наверное, где-нибудь в Альпах, подумал Денис и сунул брошюру поверх других вещей, напоследок решив пролистать купленную в ближайшем магазине, торгующем полиграфической продукцией, книжку под названием «Основы магии и астрологии». Из неё он узнал немало нового о влиянии планет Солнечной системы на жизнь человека и их взаимоотношениях между собой; о полезных (не всегда и не для всех) свойствах драгоценных и полудрагоценных камней; об астральных мирах и многочисленных эфирных сущностях, населяющих их, равно как и неведомых чудищах, обитающих где-то в потустороннем пространстве (рисунки которых автор не поленился привести со столь потрясающим реализмом, словно видел воочию); уникальных свойствах порошков и экстрактов редких трав и животных, могущих излечить от любых хворей, и ещё про массу всякой всячины. После недолгих колебаний он отправил книгу туда же и, плюхнувшись на кровать, включил телевизор послушать свежие новости. И не заметил, как задремал.

Когда очнулся, казалось, прошло не так много времени – всё то же уютное бормотание с экрана. Однако будильник показывал почти два часа ночи. Затеяться делать что-либо в столь позднее время не имело смысла – разве что слегка подкрепиться. Осторожно, стараясь не разбудить тётушку, Денис прокрался на кухню и наскоро сделал себе пару бутербродов. Перекусив, он ещё некоторое время провёл в мечтательном полузабытьи и раздумьях. Воспоминания унесли в родной город – как редко выдавались там минуты одиночества, когда можно было, отрешившись от окружающей действительности, просто отдыхать душой. Общение в кругу семьи, как правило, сводилось к тоскливому обсуждению повседневных проблем, а также сожалениям о нереализованных когда-то возможностях, которые изменили бы нынешнюю жизнь к лучшему. Ненамногом интереснее было и с одноклассниками, интересы которых были слишком примитивны – даже друга выбирать оказалось не из кого. Поэтому Денис без особого сожаления покидал Игримск, в тайной надежде вырваться из привычной и постепенно засасывающей не хуже болота среды обитания. Нашлось бы для него место в столичной жизни, сложно сказать – слишком много неопределённости. Быть может, Академия и впрямь его шанс?

Успокоенный этой мыслью, Денис вернулся в комнату, вырубил телик и настольную лампу, оставив единственным источником освещения Луну. И в мертвенно-бледном свете её лучей сразу же заметил слабое свечение на столе, где лежали учебники.

Письмо!

Осторожно, буквально двумя пальцами, он приподнял его. В самом низу листка под официальным текстом письма проступили четыре строчки на неизвестном языке. Не английский, хотя и знакомые буквы – его Денис изучал в школе. Дополнение к официальному приглашению? Вряд, иначе было бы видно и днём. Ещё один тест на пригодность к изучению волшебства? Но смысл, если уже принят в Академию?

Не придя к какому-либо определённомu решению, он в конце концов отложил письмо в сторону и поспешил оказаться в объятиях Морфея.

Глава 4

Славик хоть и обещал перезвонить днём, почему-то сделал это с утра пораньше.

– Привет! Всё ещё дрыхнешь? Уже начало десятого, однако! Тут, можно сказать, историческое событие впереди, а он спит! Короче, собирай прикамбасы, и в половине второго будь на «Мозаичной», в центре зала. Давай, до скорой встречи!

После такого приветствия сон как рукой сняло. Пришлось умываться, завтракать и, собравшись окончательно, прощаться с тетужкой под предлогом переезда в общежитие.

Домик на Тишеградской, 7 практически не изменился со времени их первого визита. Летняя жара к августу немного спала, и внутри уже не было явственного ощущения прохлады – лишь на пару градусов холоднее, чем на улице. Не горели больше свечи, создававшие ауру таинственности, вместо них обычные лампочки. Кругом чистота и стерильный порядок – столь тщательную уборку обычно проводят перед появлением важных гостей. Или надолго покидая помещение.

– Смотрю, не испугались-таки стать студентами нашей Академии. Молодцы, а я уже думала, не увижу вас вновь. Я ведь тоже в свое время страх испытывала, пока не оказалась там. Давненько это было, целых двадцать лет минуло с той поры.

– Отбываете вместе с нами? – оглянулся по сторонам Славик.

– О нет, мне пока в Академию незначит. Переправлю вас и наконец-то смогу отправиться домой. Здесь я бываю лишь по мере необходимости. А дом этот – по сути одна из явочных квартир нашей Гильдии. Пора, конечно, перенести её поближе к центру, но слишком уж не люблю столичную суету.

– А где остальные? Или мы единственные? – поинтересовался Денис.

– Они уже на месте, – весело ответила Эльвира.

– Так быстро?? Но каким образом??

– Вы недооцениваете возможности волшебства. С помощью магических порталов можно в момент перенестись куда угодно. Сейчас убедитесь сами. Приглашения не забыли? Взяли всё, что посчитали нужным? Тогда в добрый путь. Вставайте в круг по одному.

Славик, подхватив свой баул, последовал её совету. Вновь засветилась надпись – совсем другая, как успел заметить Денис, и внезапно столб бледно-розового пламени поднялся почти до потолка, скрыв собой фигуру приятеля. Когда через пару секунд свечение погасло, внутри никого не было.

Денис испуганно оглянулся. «Ведьма» ободряюще подмигнула ему.

Яркая вспышка – и вместо патриархальной обстановки деревенского дома вокруг него каменные стены, декорированные щитами с изображением перекрещённых жезла и свитка в обрамлении лаврового венка. Ещё с десятков кругов на полу слева и справа, подобных тому, в который он только что вступил; соседний только что покинул Славик. Напротив них, у двери из лакированного красного дерева находился мужчина лет тридцати с правильными чертами лица, одетый в неброские серо-зелёные рубашку и брюки. Протянув Славику небольшое серебряное колечко, он жестом показал надеть его на палец. Секунду спустя то же самое пришлось сделать и Денису.

– Ну а теперь добро пожаловать на Алмейо! – приветствовал мужчину новоявленных студентов. И, искоса взглянув на зажатый в ладони клочок бумаги, – Вячеслав и Денис, из России, не ошибаюсь? Как прошла телепортация, нормально?

– Да всё ОК! – с неподдельным восхищением подтвердил Славик. – И мы будем уметь устраивать подобные фокусы?

– Обязательно. Но не сразу. Параллельный перенос предметов, тем более одушевлённых – не самая простая магия. Но разве настоящий чародей испугается столь незначительных

затруднений? – усмехнулся незнакомец. – Да, кстати, позвольте представиться: Лоренцо, бакалавр Зелёной магии.

– Зелёной? – удивлённо переспросил Славик.

Лоренцо недоумённо взглянул на него.

– Похоже, вас не успели просветить. Но это легко исправимо. В мире волшебства каждая из его разновидностей традиционно имеет свой цвет. Целительство именуется Белой магией, цвет магии Духа – жёлтый, стихийное волшебство называется также Красным, по цвету огня, хотя стихийники балуются не только им. Зелёная же магия, как нетрудно догадаться – природная, объект наших исследований – мир растений и животных. Кроме того, есть ещё магии Синяя – трансформации и Серая – спиритизм. Коричневая магия – некромантика и Чёрная – уничтожение относятся к запрещённым искусствам, в Академии их не преподают. Однако я немного отвлекся, пора вернуться к обязанностям администратора. Приглашения у вас с собой?

Денис расстегнул боковой карман сумки и извлёк оттуда конверт. Славику пришлось покопаться: вещи в его бауле были накинаны вперемешку; похоже, он скидывал их туда без какого-либо плана. Когда второе письмо наконец было найдено, Лоренцо по очереди дотронулся до каждого из них извлечённым из кармана камнем изумрудной расцветки. Прикосновение камня к печати заставляло его на короткое время загораться.

– Всё в порядке. Проверка чисто формальная, но, увы, таковы правила!

– А зачем это кольцо? – Славик с интересом рассматривал своё, поднеся поближе к глазам.

– Символ вашей принадлежности к миру волшебников, – с усмешкой пояснил Лоренцо. – А также универсальный переводчик, который позволит общаться с преподавателями, другими студентами и обитателями замка, а также с духами, элементами и расами иных. Без этого, сами понимаете, здесь никак не обойтись. А теперь пойдёмте, покажу, где будете жить.

Они оказались в зале – огромном, сводчатый потолок, расписанный фресками на фэнтезийную тему, находился на уровне крыши пятиэтажного дома. Беломраморные лестницы по обе стороны от них полукругом устремлялись вверх, а чуть дальше виднелись коридоры, уводящие вглубь. Атмосфера таинственности и полумрака царила вокруг, звуки шагов и голоса звучали приглушённо, а единственным источником освещения являлись свечи, располагавшиеся по окружностям подвешенных под потолком ламп и в подсвечниках на стенах.

– Впечатляет? – подмигнул приятелям Лоренцо, заметив, как те замерли на месте, разглядывая всё это великолепие.

– А то! – первым отозвался Славик. – Одно дело буклет, другое – увидеть собственными глазами. Неплохо стилизовано под старину!

– Почему стилизовано? Замок и впрямь старинный, построили его ещё в конце XII века на территории южной Германии. Несколько раз переходил из рук в руки, пока не оказался в собственности волшебников – как подарок императора Священной Римской Империи за помощь во Второй Некромантской Войне.

– Некромантской? – удивлённо переспросил Денис.

– Именно. Поскольку одна из воюющих сторон в качестве пушечного мяса активно использовала живых мертвецов. Разумеется, в учебниках, по которым все мы постигали школьную мудрость там, во внешнем мире, подобного названия нет в принципе. И война та скромно именуется Тридцатилетней.

О Тридцатилетней войне, лишь мельком упоминавшейся на уроках истории, Денис имел весьма смутное представление. Кажется, Германия, семнадцатый век. Но из-за чего разгорелся весь сыр-бор, в памяти не отложилось. Кажется, из-за религиозных разногласий.

– А кто тут главный? – сразу же решил уточнить Славик.

– Разве вам не говорили? Шериндаль принадлежит Гильдии магов, – пояснил Лоренцо. – Формальным её главой является Архимаг, занимающий одновременно и пост ректора Академии. Хозяйством заведует комендант, к нему можно обращаться с бытовыми вопросами.

– А убирается тут кто? Надеюсь, нас не пошлют драить туалеты?

– Если только в качестве наказания. А вообще в обслуживании у нас работают големы. Очень удобно – выносливы и неприхотливы, кормить и жалование платить не надо. Вам остаётся лишь поддерживать порядок в собственных апартаментах. Однако чего мы остановились, пойдёмте, покажу их вам.

Не доходя до замковых ворот из окованного железными пластинами тёмного дерева, они свернули в один из коридоров. По правую сторону потянулась череда дверей, различавшихся лишь номерами, по левую – светильники, теперь в виде факелов, чередовавшиеся со щитами и штандартами, типичной атрибутикой средневековых замков.

– Вот ваши комнаты, 15-я и 16-я. Прикоснитесь ладонью к двери, и она запомнит вас. После этого никто больше не сможет проникнуть внутрь, а гостям придётся испрашивать разрешения хозяина.

– Неплохо придумано! Даже запирается изнутри не нужно, просто делай вид, что тебя тут нет!

На вопрос Дениса (решившего показать себя эрудитом), какой именно принцип положен в основу подобного механизма действия – сканирование ауры или банальная проверка отпечатков пальцев, Лоренцо смог ответить лишь вкратце.

– Да, сканирование, но скорей не ауры, а магического спектра самого волшебника, который является его индивидуальной характеристикой. Что конкретно он из себя представляет, могу рассказать лишь в общих чертах. Впрочем, здесь вы без труда найдёте чародея, который посвятит вас в подробности. А сейчас располагайтесь, можете даже немного прогуляться по замку. Но имейте в виду: ученикам запрещено подниматься выше второго этажа. Да и едва ли вам это удастся. Также постарайтесь не вламываться в запертые помещения – это чревато большими неприятностями типа оторванных конечностей или отчисления из Академии. И, главное, не забудьте: в десять утра у вас торжественное открытие учебного года!

– Десять утра!? Но ведь сейчас уже четвёртый час дня!

– Может быть – там, откуда вы прибыли. Но здесь всего лишь начало девятого.

И, сославшись на неотложные дела, Лоренцо покинул их. Из двух предложенных им номеров Денис выбрал шестнадцатый. Отведённые приятелям комнаты оказались невелики по площади и без излишней роскоши в обстановке – нечто среднее между одноместным гостиничным номером и монастырской кельей. Зато не нужно делить жилище ещё с тремя соседями. Внутренняя обстановка, помимо обязательных кровати и стола со стулом, включала также двухстворчатый гардероб, прикроватную тумбочку и полку для книг, а настенный ковёр над кроватью изображал лесную поляну в тихий летний день. За оставшееся до мероприятия время можно успеть распаковать вещи и разложить их по полкам. Славик, напротив, меньше всего был озабочен обустройством.

– Пойдём лучше прогуляемся! – предложил он, закинув баул под стол. – Здесь есть на что поглядеть! А вещи от нас куда не уйдут, раз никто больше сюда забраться не сможет!

Поразмыслив, Денис согласился с доводами приятеля. Их первым открытием стали помещения, совершенно необходимые для любого представителя рода человеческого, хотя и не содержащие в себе ничего магического, а именно – душевая и уборная. Оказавшись в зале, они решили вначале осмотреть второй этаж, выше которого подниматься им почему-то не положено. Поднявшись по лестнице, они обнаружили коридор, чуть более широкий, чем тот, где располагались их номера. Всего несколько дверей, причём, в отличие от закрывавших вход в их комнаты, снабжённых дверными ручками. Подёргав одну из них, Славик убедился, что соот-

ветствующее помещение заперто. Ну и ладно, подумал он, куда интереснее осмотреть портреты на стенах – здесь их целая галерея.

Прямо напротив не пожелавшей открыться двери висел портрет благообразного старичка в старомодном сюртуке с накинутой поверх белой мантией – под цвет спускавшихся на плечи волос и роскошной бороды. Глаза прикрыты очками в круглой оправе, придававшими лицу вид немного рассеянный и удивленный. Подойдя поближе, Славик разобрал надпись: “A.F.Dalanger. Grand Master & Mage Guild Leader in 1841-1914”.

Следующим оказалось изображение пожилой дамы в роскошном платье бледно-розового цвета, с кружевами и небольшим бархатным воротником. Глаза дамы смотрели сурово и немного надменно; даже несмотря на то, что перед ними всего лишь картина, её взгляд невозможно было выдержать дольше двух секунд.

На третьем портрете оказался ещё один старик – безбородый и с красным колпаком на голове, запахнутый в малинового цвета халат. В руках он держал книгу в старинном переплете, с неразборчивой надписью на обложке.

С четвертого, улыбаясь, взирал мужчина средних лет. Чёрные волосы его были коротко подстрижены и, одетый в гражданский мундир, он больше напоминал преуспевающего чиновника или клерка, чем мага.

Пройдясь до конца коридора и осмотрев все встреченные творения неизвестных мастеров кисти, они вернулись к лестнице. Ковровая дорожка уходила дальше вверх, к третьему этажу. Интересно, почему туда нельзя? А если подняться на один пролёт и посмотреть, что там?

Посоветовавшись и решив, что при первой же опасности поворачивают обратно, они начали подъём по ступенькам, оглядываясь по сторонам. Вскоре стали видны две статуи крылатых ангелов, опиравшихся на вонзённый в землю меч. Ещё несколько шагов, и пришло мысленное предупреждение: «Проход запрещен!». Рисковать не стали – вдруг тут дважды не предупреждают и наказывают сурово за непослушание? Зато, спустившись обратно на первый этаж, они обнаружили посреди зала растерянно озирающуюся по сторонам девушку.

– Простите, вы случайно не находили мой гримуар?

– Твой что?

– Гримуар. Тетрадь для записи заклинаний. Точно помню, что взяла с собой, а когда начала раскладывать вещи, его нигде нет. Я иногда бываю такой рассеянной!

Денис машинально оглянулся по сторонам, заодно оглядев и девушку. Явно не старше его самого, и, похоже, как и они, прибыла только что. Открытое миловидное личико без излишней косметики, доверчивый взгляд без тени лукавства выдавали в ней провинциалку, скорей всего даже жительницу небольшого городка или деревни.

– К сожалению, нет. Однако давай поищем вместе. Как к вам обращаться? – Славик решил проявить галантность.

– Мое имя Ли Энн, я из Англии, из местечка Блейденсвилль. Попала сюда благодаря бабушке, научившей нескольким несложным заклинаниям, в основном лечебным. Например, умею заговаривать раны и снимать усталость. Перед смертью бабушка сказала: всегда хотела видеть меня профессиональной волшебницей и замолвит словечко, чтобы взяли на обучение чародейству. Случилось то три года назад, я уже и думать об этом забыла, как вдруг пришло приглашение.

– Круто! А я из России, зовут Славой. Среди родственников и знакомых колдунов в принципе не имеется. Да и вообще попал сюда по объявлению в сборнике рекламы.

Глаза Ли Энн расширились от удивления.

– Так просто? Неужели Академия стала заниматься саморекламой? Ведь тут не какой-нибудь оккультный кружок. Разве не чувствуешь присутствия могущественной магии?

– Откровенно говоря, не очень.

– Странно. Одни лишь здешние светильники чего стоят! Ведь в них не настоящий огонь, а магический – он дарует свет и тепло, но не в состоянии поджечь что-либо. Однако если бы у тебя не было дара, никогда не стал бы здешним студентом! Какой-нибудь тест проходил?

– Да, попросили встать в круг, и он засветился.

– Само собой. В противном случае приглашение тебе бы не пришло.

В свою очередь представился Денис, и все вместе они ещё раз осмотрели главный зал. Но небольшой книжечки в коричневом переплете с золотым тиснением по краям нигде не было видно. Переключились на осмотр коридоров, но в том, что вёл к комнате Ли Энн под номером 31, её не оказалось тоже. Удача улыбнулась им под лестницей, рядом с дверью, за которой располагались порталы.

– О, какое счастье! Было бы неприятно, если б кто-нибудь нашёл и прочитал. В нём не только формулы заклинаний, но и мои личные записи. Спасибо, что помогли найти!

– На собрание идёшь?

– Не прямо сейчас, мне нужно привести себя в порядок.

– Ну тогда до встречи!

Глава 5

До собрания ещё оставалось некоторое время, и приятели продолжили экскурсию по замку, решив осмотреть оставшиеся два коридора первого этажа. Для начала свернули в располагавшийся параллельно их мужскому отделению, где очень быстро наткнулись на дверь с надписью «Библиотека».

– Заглянем?

– Не будь ботаником – сразу по прибытии в сказочный мир сушить мозги учёной премудростью! Неужели здесь нет ничего более интересного?

– Хоть одним глазком, лишним не будет.

– Давай так: знакомься с библиотекой, расскажешь потом, чего там обнаружил, а я пока пробежусь туда-сюда. Что-то малоллюдно здесь, куда весь народ подевался?

Дверь и тут была снабжена ручкой – массивной, из потускневшей меди. Осторожно потянув её на себя, через образовавшееся отверстие Денис заглянул внутрь. Его взору открылось полутёмное помещение со стойкой, за которой угадывались очертания стеллажей, заполненных книгами. Набравшись смелости, он сделал шаг вперёд и аккуратно прикрыл за собой дверь.

Картина, представшая его глазам, была поистине грандиозной. Начинаясь почти от самой стойки, и заканчиваясь где-то в неразличимой глубине помещения, стояли потемневшие от времени стеллажи, доверху набитые книгами – как вполне современными, так и старинными, в тиснёных золотом и серебром переплётах, а то и окованных железом, написанными от руки задолго до изобретения книгопечатания. Кое-где на верхних полках проглядывали даже пергаментные, папирусные и берестяные свитки. Коллекция раритетов, которая, без сомнения, сделала бы честь любой из крупнейших мировых библиотек.

Библиотечная стойка, отгораживающая хранителя знаний от желающих прикоснуться к ним, была затянута изрядно потёртым зеленым сукном, на котором, если присмотреться, становилась заметной выцветшая надпись: HABENT SUA FATA LIBELLI (книги имеют свою судьбу – лат.). Сбоку располагался ящик с учётными карточками читателей. Рядом – бронзовая чернильница и два пушистых пера, одно торчит вертикально, другое лежит рядом. На ящике – старинный светильник в виде титана, держащего на плечах чашу, в которой горит огонь. Почти наверняка тоже магический – иначе и до пожара недалеко!

Его появление не осталось незамеченным – скорее всего из-за потока воздуха через открывшийся проем, заставившего пламя заколебаться, порождая причудливую игру теней. Откуда-то из глубины книжного мавзолея раздался голос:

– Кто там? Библиотека ещё закрыта!

– Прошу прощения, – робко ответил Денис.

Из-за крайней справа стойки появился самый настоящий аксакал – в расписном халате и чалме, с лукавым прищуром глаз и реденькой седой бородёнкой. Увидев посетителя, он секунд пять его разглядывал, а потом изрёк:

– Что-то, юноша, никак тебя не признаю. Напомни, пожалуйста, своё имя.

– Я только что прибыл сюда на обучение.

Ещё пару секунд старик переваривал информацию, затем просиял.

– То-то смотрю, оживленно нынче в замке. Однако почему вас так рано привели книжки получать?

– Я один. Шёл мимо, решил заглянуть.

– Неужели? Обычно студенты показываются здесь после начала занятий, а некоторые и по полгода носа не кажут, пока не придёт экзаменационная пора. А так чтобы по собственной инициативе, сразу по прибытию – такого и не припомню. Хотя нет, был тут как-то студент

любопытный, постоянно сюда заходил. Все думали, великим магом станет, а он взял и бежал, и больше о нём и слыхом не слыхивали.

– А почему так сделал? – заинтересованно спросил Денис.

– Кто ж его знает... Даже записки не оставил, однако. Вначале думали – вернётся рано или поздно, но так и не возвратился. Наверное, что-то не понравилось ему здесь. Ну да ладно. Ты-то сюда зашёл из любопытства или книжку какую почитать хотел?

– Скорее первое, но и от книжки не откажусь. Есть что-нибудь, так скажем, не слишком сложное для начинающего волшебника? Желательно на историческую тему, – добавил он, вспомнив разговор с Лоренцоом.

«Аксакал» от души улыбнулся, отчего лицо его собралось лучистыми морщинами.

– Найдём. Но вначале давай запишу тебя, чтобы всё было по правилам.

Достав из-под стойки чистый бланк учётной карточки, он обмакнул одно из перьев в чернила.

– Итак, твоё имя?

– Денис Скворцов.

– Год рождения?

– 1976-й.

– Место рождения?

– Игримск, Россия.

– Замечательно. Поставь внизу свою роспись.

Денис с интересом повертел в руках перо. Никогда прежде не приходилось ему пользоваться столь архаичным инструментом для письма. Роспись его, соответственно, больше оказалась похожей на продолговатую кляксу. Впрочем, библиотекарь не высказал по данному поводу никакого беспокойства.

– А теперь поищем что-нибудь научно-популярное. Одну минуточку.

Оглядев ближайшие полки, «аксакал» снял с одной из них относительно неплохо сохранившуюся книгу – «Краткий курс истории становления и развития магических наук»

– Вот. Для начала сойдет. А когда одолеешь, приходи, дам ещё. Да, забыл представиться – меня зовут Халид. Мастер Халид.

Покинув библиотеку, Денис огляделся по сторонам – приятеля нигде не было видно. Зря Славик отказался составить компанию – в здешнем хранилище знаний он точно не заскучал бы. Однако где теперь его искать? С равной вероятностью он мог отправиться к себе, ещё раз попытаться проникнуть на третий этаж или блуждать в одном из коридоров в поисках приключений. Наиболее логичным казалось ожидать его появления в зале – разминуться тогда не получится.

К счастью, ждать пришлось недолго – вскоре Славик появился в сопровождении худощавого узкоглазого паренька в белоснежной рубахе и чёрных брюках со стрелками.

– Денис, знакомься: наш товарищ из Китая! Зовут его Фанг. Между прочим, твой коллега, на историческом факультете учится!

– Вообще-то я даже не успел туда поступить...

Подобная ремарка Славика ничуть не смутила.

– Короче, в составе археологической экспедиции отправился он на лето в Тибет, искать разные древности. И познакомился там с мудрецом, очень долго в горах живущим – местный народ утверждал, что он уже был там ещё во времена их прадедов. Старичок тот углядел у Фанга магический потенциал, после чего уговорил бросить свой институт и отправляться напрямую в Академию. Не сразу, но уговорил!

Вольный пересказ собственных приключений китаец выслушал с молчаливой улыбкой, не выказав никаких эмоций. Оживился лишь, разглядев название взятой в библиотеке книги.

– Можно посмотреть?

По мере изучения оглавления глаза его раскрывались всё шире и шире.

– О! «Ритуалы жрецов в Древнем Египте», «Магия в эпоху Римской Империи», «Становление Монсегюрской школы волшебства», «Первая и Вторая Некромантские войны». Как интересно! Когда прочитаешь, позволишь взять?

– Да без проблем. Не забудь только потом вернуть.

– Обязательно! Фанг никогда не присваивал себе чужого! Однако мы должны поспешить – собрание скоро начнётся!

– Ерунда, у нас ещё целых двадцать минут в запасе! За это время весь замок оббежать можно!

– Тогда подождите меня немного, я заброшу книгу в комнату.

И Денис ускоренным шагом устремился к себе. Сворачивая в коридор мужского отделения, он едва не сбил с ног рыжеволосого парня, скорей всего, также направлявшегося на собрание. Несмотря на извинения, парень отпустил в адрес Дениса парочку не очень приятных пожеланий, добавив нечто вроде «носятся тут всякие, никакого уважения к истинным магам», В иное время Денис нашёл бы, чем ответить, но сейчас его ждали друзья, а перепалка с наглцом могла затянуться надолго.

Пару минут спустя он вновь оказался в зале, и все вместе они отправились на второй этаж. По пути Денис выяснил, куда запропастился Славик во время его пребывания в библиотеке. Как оказалось, специально для студентов в замке в своё время организовали нечто вроде «комнаты отдыха». Развлечения там, правда, вполне традиционные – настольные игры, полка книг легкого чтения – детективы там всякие, фантастика, а также стопка газет, правда, почти всё на иностранных языках. Спасибо колечкам, читать их можно было с такой же лёгкостью, как и отечественные.

– Хоть бы телевизор догадались поставить! – с сожалением добавил Славик. – А ещё лучше комп, совсем круто было бы!

– Про технику здесь придётся забыть, – покачал головой Фанг. – Магические светильники вместо лампочек, вместо газовой или электрической плиты – огненные камни. К счастью, душевая и умывальники всегда снабжены водой, температуру которой можно без труда регулировать.

– Зря, получается, я кипятильник брал, – вздохнул Денис.

– И когда ты всё это успел разузнать? – удивился Славик.

– Я появился здесь ещё ночью – в Китае уже был полдень следующего дня. Кстати, следом за мной прибыл ваш земляк – я слышал, сопровождающий назвал его русским именем.

– И каким же?

– Алехандро.

Прятели так и покатались со смеху.

– Запомни, Фанг, – назидательно произнес Славик, чуть-чуть успокоившись, – имя «Александр» вообще-то греческое, и назвавшийся им вполне мог оказаться оттуда, а в произнесенной тобой транскрипции и вовсе являться уроженцем Италии или Испании.

– Похоже, набор будущих чародеев осуществляется в пределах всего земного шара.

– Ну и что здесь удивительного? Магия – она и в Африке магия.

Глава 6

За разговорами и не заметили, как добрались до аудитории, где должно было состояться собрание. Над входом в неё красовался герб Академии, а по окружности – лавровый венок с надписью “SAPIENS DOMINABITUR ASTRIS” (мудрый будет управлять звёздами – лат.). Через открытую настежь дверь Славик, Денис и Фанг проникли внутрь, где их взорам предстал амфитеатр массивных деревянных парт и кафедра с трибуной и прямоугольным столом, сзади которых на стене висела старинная грифельная доска. На столе, застелённом зелёным сукном, красовался расписной кувшин с огромным букетом цветов.

Они пришли одними из первых, заняв места сверху с правого края. Некоторое время спустя появилась и их новая знакомая, причём в компании высокой эффектной брюнетки в красном платье, сразу же приковавшей к себе внимание Славика. Отвлечь его от разглядывания симпатяги смогла лишь яркая вспышка, материализовавшая на ораторской трибуне фигуру дородного представительного мужчины лет сорока пяти, немедленно взявшего инициативу в свои руки.

– Будущие маги и магини, попрошу немного тишины! Меня зовут Рилонис Фиртих, я Мастер магии Стихий и одновременно занимаю должность коменданта замка Шериндаль. В течение учебного года можете обращаться ко мне или моему помощнику Фарзагу по бытовым вопросам. Мой рабочий кабинет находится здесь же, на втором этаже, за дверью с изображением рога изобилия. Но о деталях поговорим потом, а сейчас позвольте представить вам ректора Академии, Гроссмейстера магии Трансформаций Альберта Ларонциуса!

Стена позади кафедры осветилась блекло-розовым искрящимся светом, превратившись в телепорт. Ректор, крепкого сложения старик с ёжиком серебристых волос и коротко подстриженной седой бородой неторопливо направился к трибуне, сменив на ней коменданта.

– Приветствую вас, ученики! Ваше желание научиться творить волшебство похвально, и могу заверить: преподаватели приложат все усилия, чтобы дать вам необходимые знания. Однако помните прописную истину: ни один учитель, даже самый мудрый и добросовестный, ничего не сможет дать тому, кто не захочет взять. Овладение магией – нелегкое искусство даже для людей с врожденными способностями к колдовству.

Как большинство из вас уже, наверное, знает, наша Академия присуждает степень бакалавра по четырем специальностям – Целительству, волшебству Стихий и Природы, а также магии Духа. Кроме того, на третьем курсе будут факультативно читаться ещё две дисциплины – Трансформации и Спиритизм. По ним, однако, степень бакалавра не присуждается: данные разделы магии относятся к числу трудных, где минимально допускаемый ранг – Мастера.

Могу немного обрадовать: у вас будет достаточно времени для самореализации. Занятия не каждый день, подчас всего один-два раза в неделю. Помимо собственно волшебства, придется также изучать латынь, ведь на ней написано большинство сочинений, касающихся нашего ремесла. И, главное – на него переведены все известные к настоящему времени формулы заклинаний. Знание латыни обязательно для тех, кто желает стать настоящим колдуном.

А теперь немного о том, как им стать. Произнесение заклинаний требует затрат особого рода эфирной эссенции – маны. Количество её индивидуально – у подавляющего большинства представителей рода человеческого её практически нет, и им, увы, никогда не стать профессиональными чародеями. Лишь незначительное количество индивидуумов имеет врожденный потенциал, достаточный для произнесения заклинаний; именно из их числа мы и отбираем будущих учеников. А дальше всё просто: чем больше у чародея запас маны, тем более мощные заклинания ему подвластны. Однако сам по себе этот запас не увеличивается и очень медленно восполняется после творения чар, а потому тот, кто желает стать великим волшебником, должен постоянно упражняться в концентрации маны посредством медитации. И проще всего

это сделать, используя кристаллы, изготовленные по особой технологии Мастерами Гильдии. Сейчас каждый из вас обзаведётся своим собственным. А заодно вы получите жезлы, помогающие направлять волшебство.

Гроссмейстер хлопнул в ладоши, и в тот же момент через открывшуюся боковую дверь в аудиторию вкатились две тележки, одна из которых была доверху наполнена разноцветными стекляшками, а на другой лежали круглые латунные подставки и резные деревянные мини-указки.

– Пожалуйста, подходите и выбирайте понравившиеся! Не волнуйтесь: здесь их с лихвой хватит на всех!

Вначале несмело, а затем всё активнее народ поднимался со своих мест, выстраиваясь в небольшую очередь. Славик, долго не раздумывая, ухватил зеленый шар. Денис колебался между розовым тетраэдром и желтым октаэдром, и в конце концов решил взять последний. Насколько он помнил, похожий лежал на шкафу в комнате Эльвиры, но лишь теперь стало понятно его предназначение.

После того, как каждый из будущих колдунов обзавелся инструментом для тренировки магического потенциала, ректор вновь взял слово.

– Для того чтобы активировать кристалл, просто положите на подставку. Кристалл поднимется в воздух и начнёт вращаться вокруг своей оси. Вполне вероятно, перед вами появятся мистические образы – не пугайтесь, это всего лишь игра воображения. Понимаю нетерпение тех, кто хочет побыстрее стать могучим колдуном, но хочу дать добрый совет: старайтесь в первое время не увлекаться, ограничиваясь пределами полутора-двух часов. Ну а мне остаётся лишь пожелать вам удачи.

Слегка взмахнув рукой, Ларонциус исчез, оставив после себя лишь облачко синеватого дыма, быстро развеявшегося в воздухе. После секундной паузы, когда большинство присутствующих ещё осмысливало увиденное и услышанное, оставшийся в одиночестве комендант вновь взял слово:

– Я присоединяюсь к поздравлениям и пожеланиям ректора. С данной минуты вы официально считаетесь студентами Академии. В вашем распоряжении будет вся территория острова – за исключением мест, куда без разрешения соваться не следует. Вы сможете в полной мере насладиться великолепной природой Алмейо – здесь не бывает зимы, как, впрочем, и дикой жары или затяжных дождей – наши элементали регулируют температуру и влажность, поддерживая оптимальные их значения. Кроме того, здесь отсутствуют вредные насекомые, ядовитые змеи и хищные животные, а прибрежные воды свободны от акул, скатов, медуз и прочих неприятных существ. Всё это вы вскоре увидите собственными глазами, поскольку сегодня нам предстоит ознакомительная прогулка по острову!

А теперь о более серьёзных и скучных для любого студента вещах. Расписание занятий будет регулярно вывешиваться рядом с входной дверью в аудиторию, где мы сейчас находимся. Перемена постельного белья два раза в месяц; выдача канцелярских принадлежностей раз в два месяца, остальное по надобности. В случае необходимости ученики снабжаются также одеждой и обувью. Учебные пособия и прочую литературу получите в библиотеке на первом этаже. Ну, вот вкратце пока и всё. Если у кого есть вопросы, задавайте.

Поднялся парень, сидевший за два ряда впереди Дениса:

– Скажите, пожалуйста, а если магический кристалл случайно разобьётся, что делать?

– Не настолько он хрупок, как кажется. Конечно, если со всего размаху швырнуть его в стену, вряд ли он останется целым. Тогда выдадут другой, однако подобные действия вряд ли останутся безнаказанными: будет наложено дисциплинарное взыскание. Придётся заняться не очень приятной деятельностью по уборке служебных помещений замка, помощи в готовке пищи или благоустройству окрестностей. Поэтому постарайтесь обращаться с ними бережно.

Лёгкий шумок перешёптывания стих, каждый по-своему обдумывал сказанное. Следующий вопрос задала девушка в платье светло-зелёного цвета:

– А как обращаться с волшебными палочками? Просто навести на цель и мысленно представить себе, что должно произойти?

– Во-первых, термин «волшебная палочка» в нашей Гильдии считается жаргонным, поэтому мы говорим «жезл». Во-вторых, вопреки расхожему мнению, для творения чар жезл вовсе не обязателен. Он лишь помогает направлять действие заклинания в нужную сторону. Согласен, для некоторых заклятий типа Огненного Шара или Магического Кулака, это действительно удобно. Однако наложения и снятия иллюзий, равно как манипуляции со зверьём, прекрасно обходятся без жезла. Пользоваться им очень просто: в утолщённой части есть выпуклость, нажав на которую и произнеся нужные слова, вы реализуете соответствующее волшебство. Если, конечно, хватит маны.

Привстала со своего места другая девушка.

– Вы могли бы рассказать что-нибудь про наших будущих преподавателей? Будем признательны за любую полезную информацию.

Комендант с трудом удержал улыбку.

– Догадываюсь, что вас интересует. Студенты неизменны во все времена и в любой точке планеты. Не волнуйтесь: в течение ближайшей недели вы познакомитесь с ними всеми, и тогда сможете составить своё собственное мнение.

– Мне кажется, одного из них я уже видел, – прошептал Фанг, обращаясь к приятелям. – По правде говоря, он меня изрядно напугал. Вскоре после прибытия решил прогуляться по второму этажу, вдруг сзади дверь тихонько скрипнула. Инстинктивно обернулся – смотрю, появляется мужчина с нахмуренным лицом, в красном плаще с черной каймой. Как взглянул на меня – захотелось сквозь землю провалиться. Что-то было в его глазах такое – словно видит тебя всего изнутри. Думал – если заговорит, и двух слов в ответ связать не смогу. Но, к счастью, пронесло – отвернулся и ушёл.

– Ладно, не переживай, может, он только с виду такой грозный, – успокоил его Славик.

Поднялась ещё одна рука.

– Кроме экскурсии по окрестностям, какие-нибудь мероприятия нам сегодня ещё предстоят?

– После неё – праздничный обед, а затем посещение местного музея. И чтобы успеть всюду, придётся немножко поспешить. Давайте так: остальные проблемы мы вполне можем обсудить во время прогулки, а сейчас расходимся и через полчаса собираемся у выхода из замка.

Новоиспечённые студенты потихоньку покидали аудиторию, унося свои трофеи. Дениса подмывало тоже задать вопрос, но Славик утянул его за собой.

– Успеешь. Давай лучше с девчонками поболтаем, – и, догоняя англичанку, окликнул её. – Привет, Ли Энн!

– А, Славик, – охотно отозвалась та. – Как вам собрание? Да, знакомься, это Жанна.

– Очень приятно. В свою очередь позволь представить моего друга Дениса.

После церемониального обмена любезностями все четверо направились к лестнице.

– Значит, вы из России? – спросила Жанна, с интересом поглядывая на приятелей. – Русских мне встречать ещё не приходилось, и, честно говоря, представляла их себе как неуклюжих амбалов с глупым выражением лица. Простите, не хотела обидеть.

– Ничего страшного. Про нас вообще сложено немало легенд – больше, наверное, чем про всех остальных. Типа ездим на боевых медведях, в одной руке балалайка, в другой – бутылка водки. А потому осмелюсь задать встречный вопрос – сами-то из каких краев будете?

– Я? Из страны, известной своими виноградниками, галантными кавалерами, изысканными благовониями и законодательством моды. Догадались, откуда?

– И как вам, мадмуазель, нравится место предстоящего постижения мистических наук?

– Ну-у, в Европе подобным строением трудно кого-либо удивить. Старый Свет богат на памятники архитектуры, можно найти и более интересные объекты для осмотра. Правда, не видела пока верхнюю половину замка. Вдруг там найдётся что-нибудь достойное моего внимания.

– Мы уже пытались, но на полпути услышали чей-то голос, предостерегающий идти дальше, хотя поблизости в тот момент не было ни единой живой души! На всякий случай решили не рисковать.

– Невидимые Хранители! – восторженно воскликнула Ли Энн. – Вот бы взглянуть на них!

– Нет ничего проще, – ехидно отозвалась Жанна. – Примени Истинное Зрение. Или Видеть Незримое. Или Снять Иллюзию.

– Ого, какие познания! Уже приходилось иметь дело с колдовской наукой?

– Наслышана. А потому огорчу вас, мальчики: снять заклятие, наложенное сильным магом, может лишь более могучий волшебник. Или хотя бы равный по силе.

– Но неужели не существует никаких способов остановить колдуна, более сильного, чем ты?

– Если есть амулет или свиток с нужным заклинанием. Либо любая другая заколдованная вещь, способная нейтрализовать действие чужого волшебства. Но опять же – она должна быть достаточно мощной.

– Вот бы заиметь такую!

– Надейся, может и повезёт.

– Если не выгонят с первого курса.

– Не говори глупостей. Зачем тогда вообще поступать?

Беседуя подобным образом, все четверо спустились по лестнице, после чего их пути разошлись.

– А Жанночка очень даже ничего, – поделился своими чувствами Славик. – Было бы неплохо с ней романчик закрутить.

– Будь осторожен – она явно не из простых. На одних подарках разоришься.

– Она тебе не понравилась? Но почему?

– Так скажем, не в моём характере. Для меня лично куда приятнее Ли Энн, хоть и не красавица.

– Да ну тебя. Сразу видно отсутствие вкуса.

– Откуда ему в тайге-то взяться? – ехидно парировал Денис.

– Ладно, не бери в голову, давай забросим прибабасы по комнатам и айда гулять на свежем воздухе.

Глава 7

Тяжёлые замковые ворота не спеша разошлись в разные стороны, открывая поистине великолепный пейзаж. Прямо от дверей и почти до самого горизонта тянулась дорога из розового мрамора, по обеим сторонам которой располагались клумбы с экзотическими цветами самой причудливой окраски, беломраморные скамейки и беседки, а также статуи, изображавшие богов и прославленных героев античности. За ними начинался смешанный лес, в котором среди ухоженных вековых сосен виднелись островки не менее почтенного возраста дубов и лиственниц.

– Милости просим! Доступ на территорию острова теперь для вас открыт всегда, кроме ночных часов. Поэтому, если не желаете заночевать в лесу, старайтесь возвращаться в замок до захода Солнца.

Шумной толпой студенты вывалились наружу, где к ним присоединились сопровождающие. Один из них ухватил Дениса за локоть.

– Ночная прохлада не так уж вредна для здоровья, а жизнь на природе бывает куда интересней, чем в каменных стенах, – заявил он. – Разумеется, у каждого на этот счет свое собственное мнение, ни в коей мере не собираюсь оспаривать слова мистера Фиртиха. Когда будем проходить мимо, покажу наш посёлок.

– Лоренцо! – обрадовался Денис. – Я подумал – раз сам комендант вызвался быть нашим гидом, ты вряд ли появишься.

– Ну почему же. Смысл данной экскурсии не только показать вам остров, но и неформально пообщаться, познакомиться поближе с новыми воспитанниками. То же самое было и десять лет назад, когда я, подобно тебе сейчас, шёл на свою первую прогулку, сопровождаемый человеком, встретившим по прибытии в Академию. Его, правда, сейчас нет здесь – обрета степень Мастера, вернулся к себе на родину. Кто знает – быть может, по прошествии ещё десятилетия и тебе придется встречать новых студентов, которые сейчас только собираются идти в свой первый школьный класс.

– Для начала надо самому закончить Академию. А там видно будет.

Оглянувшись, Денис заметил, что Славика рядом уже нет. И поэтому своё внимание обратил на замок, наконец-то увидев его снаружи во всём великолепии. Справа и слева от ворот стояли железные фигуры рыцарей в полном боевом облачении. Верхний ряд окон, принадлежащий четвёртому этажу, судя по их размерам и форме, представлял собой скорее чердак или какую-то надстройку к третьему. Кроме центрального шпиля, фронтальный верх замка украшали четыре башни, и такое же количество их наблюдалось с противоположной стороны. Денис не удержался и спросил про их предназначение.

– Там как раз верховные маги и живут. Правда, в их апартаментах бывать не приходилось, выше третьего этажа не поднимался.

– А что на том этаже? Почему мы не имеем права заглядывать туда?

– Похож на второй: в одном крыле рабочие кабинеты и лаборатории магов, а в другом – апартаменты для гостей высокого ранга. Шериндаль – штаб-квартира Гильдии магов, основная часть которых обитает во внешнем мире, как мы называем всю территорию земного шара за пределами острова. И появляется здесь лишь время от времени. Ну а чтобы ученики не путались у них под ногами и не доставали расспросами, был введён соответствующий запрет, – с улыбкой поведал Лоренцо.

– Осмелюсь предположить: когда учеников было не так много, им позволялось бродить повсюду.

– Возможно. Саму Академию, кстати, организовали не так давно, всего

двадцать лет назад. А перед тем верховные маги вели жаркие диспуты, стоит ли вообще практиковать групповое обучение, или сохранить индивидуальный набор, предоставив каждому преподавателю по ученику. Сторонники первого варианта оказались в большинстве, и вскоре сюда прибыла первая группа студентов. Решено было набирать их каждые десять лет. Я попал во второй набор, а вы, соответственно, в третий.

Денис обнаружил, что к разговору прислушиваются двое, идущие следом. Лоренцо тоже заметил их:

– Интересно, о чём говорю? Тогда не стесняйтесь, присоединяйтесь. Если хотите, спрашивайте тоже. Или расскажите о себе.

Предложение было принято.

– Олаф! – представился высокого роста светловолосый парень. – Из Швеции.

– Очень приятно. Я Денис и родом из России.

– Вот как? – оживилась спутница Олафа, бойкая темноглазая девушка, чьи чёрные волосы были собраны хвостиком сзади. – Земляк, стало быть! Будем знакомы, меня зовут Таисия.

– Из какого уголка нашей необъятной родины?

– С южного края. А точнее говоря, из маленького городка под названием Меллиполь.

– Как же угораздило очутиться здесь?

– Аналогичный вопрос могу задать и тебе. Ладно, поскольку первый спросил, так и быть, начну со своей истории. Год назад я окончила общеобразовательную школу в своем родном городишке, и думать не думала ни о какой магии. Разве что астрологией немного увлекалась, но это не в счёт. Пределом моих мечтаний тогда было покинуть родные пенаты, где можно помереть от скуки, да и перспектив никаких не светило – ни с работой, ни в плане личной жизни. Поступать в столичный институт даже не стала заморачиваться, устроилась продавщицей на рынке. Торговать тряпьем не самое весёлое занятие, хорошо хоть хозяин выбил для меня местечко в общаге – с регистрацией и не слишком дорого. Со временем, возможно, нашла бы работу в какой-нибудь фирмочке и сняла бы комнатку неподалёку, но судьба рассудила иначе.

В один из дней на исходе зимы, выдавшийся неожиданно солнечным, к моему прилавку подошла неброско одетая бабуля – божий одуванчик. Поначалу я не обратила на неё никакого внимания – сколько их таких промелькнула мимо за время работы! Но потом стало немного не по себе – рассматривая товар, старушенция как-то странно на меня поглядывала, шепча себе поднос непонятные слова. Под конец это начало слегка нервировать и я уже собиралась предложить ей купить что-либо или проваливать подобру-поздорову. Однако бабка словно читала мои мысли – сразу же пожелала купить вареники. И, отдавая за них деньги, произнесла странную фразу: не пройдёт и полгода, как представится тебе шанс изменить судьбу, постарайся не упустить его. Я дежурно кивнула головой в ответ – чего только не услышишь, стоя за прилавком. И переключилась на обслуживание другого покупателя.

Пролетела весна, а затем и большая часть лета, я давно забыла ту историю. Как вдруг одним прекрасным утром, заправляя постель, обнаружила под подушкой странное письмо, приглашавшее в Академию Волшебства. Подружки посоветовали отправить его в мусорную корзину, посчитав за дурацкий розыгрыш. Однако любопытство пересилило, решила хотя бы разузнать что-либо про отправителя. Связным значилась некая Эльвира, проживающая на Тишегладской, которая и переправила меня сюда.

– Как и нас со Славиком. Ну и как тебе здесь?

– Да просто класс! Куда лучше, чем на рынке. А теперь твоя очередь рассказывать.

На историю Дениса Таисия отреагировала с неожиданной стороны:

– Могу предположить, на вашем сборнике объявлений находилась печать колдовства. И ты не промахнулся бы, сколько б страниц не пролистнул. Но меня больше интересует другое

– кому на самом деле предназначалось послание? Как-то не верится, что оно было рассчитано сразу на двоих. Кому именно из вас пришла в голову идея зайти в то кафе?

– Славику.

– Если бы послание адресовалось только одному, второй его бы не заметил. И приглашения не получил бы, – вмешался Олаф.

– Лоренцо, что думаешь по этому поводу?

Их провожатый пожал плечами.

– Не вижу ничего необычного. В поисках учеников волшебники работают разными методами, иногда очень экзотическими. А ты, Олаф, как попал сюда?

– Благодаря увлечению паранормальными явлениями. Навроде левитации, пространственно-временных порталов, аномальных зон и тому подобного. В магию и чудеса категорически не верил, пытаясь найти для всего научное объяснение. Потому и поступил на физический факультет Стокгольмского университета. Именно знания физики, как я полагал, должны помочь в этом. А в поисках интересующей литературы, помимо библиотеки, частенько заходил в университетскую книжную лавку. Хозяин её вскоре запомнил меня и уже с порога предлагал новинки. Но в один из дней незадолго до окончания летней сессии второго курса встреча оказалась иной. Вместо книг он представил меня седобородому старцу, сохранившему, несмотря на весьма почтенные годы, горделивую осанку и серьезный вдумчивый взгляд.

– Можешь называть меня Мастером Свенссоном, – представился тот. – Значит, это ты желаешь познать вещи, объяснить которые наука затрудняется?

Под его взглядом одна из книг внезапно взлетела в воздух и плавно опустилась на соседнюю полку. Я как зачарованный наблюдал за её перемещением, не в силах сказать что-либо путное.

– Тогда тебе нужно учиться не здесь, – как ни в чем не бывало продолжал старик, – ибо в стенах университета, даже лучшего из ныне существующих, будешь видеть лишь одну сторону вещей. Узнать другую и научиться управлять силами природы, которые считаются неподвластными человеку, сможешь, поступив в Академию Волшебства.

Естественно, я забросал его вопросами, однако Мастер Свенссон был терпелив, пояснив, что наука и магия на самом деле не отрицают друг друга, скорее – взаимно дополняют, оперируя в различных плоскостях естествознания. И до сих пор существуют те, кто продолжает «баловаться» волшебством, сохраняя и приумножая сокровенные знания. А как всё это выглядит в реальности, я увижу, когда окажусь в Академии. Если надумаешь, добавил он под конец, зайди тогда и скажи хозяину лавки.

Подумав недели две, я решился – уж очень впечатляющим оказался вид книги, перемещаемой в пространстве без каких-либо усилий со стороны. Рекомендательное письмо уже ожидало меня. А когда подошло время, хозяин лавки, оказавшийся координатором Академии, переправил меня сюда. Но скажите, – закончил Олаф свой рассказ, обращаясь непосредственно к Лоренцо, – неужели я действительно научусь телекинетическому перемещению вещей?

Тот едва заметно усмехнулся.

– Обязательно. Хочешь, для тренировки напишу соответствующую формулу. Вряд ли сразу получится перемещать предметы – если только не имеешь к тому особый дар. Но попробовать можешь.

И вытащив из верхнего кармана рубашки маленький потрёпанный блокнотик с прикреплённой к нему шариковой ручкой, он написал в нём несколько слов, а затем вырвал листок и протянул его скандинаву.

– Zeind dissjorr avdienns kevarg, – любопытствуя, прочитала Таисия. – А это чего значит? По латыни? Ваш главный нам сегодня втолковывал про необходимость её изучения.

– Запись действительно латинскими буквами, а вот перевод не найдёте даже в сборнике латинских идиом. Фактически здесь всего лишь буквенное выражение звуков, которые нужно

произнести, чтобы осуществить телекинез. Вот, смотрите! – Лоренцо произнёс формулу, и сосновая шишка, лежавшая в траве, покотившись, подпрыгнула и очутилась у него в руке.

Олаф во все глаза смотрел за перемещением шишки, после чего бережно сложил и спрятал листок.

– Я буду стараться, – пообещал он, хотя никто не собирался брать с него каких-либо обязательств.

– У меня тоже есть вопрос, – заявила Таисия. – Нам сегодня раздали кристаллы, а что с ним делать, толком не пояснили. Просто глядеть на него – и всё?

– Если упростить суть вещей, то да. Ощущение, будто неотрывно смотришь на горящую неярким светом матовую лампу. С непривычки могут болеть глаза и кружиться голова. Когда немного освоитесь, выбирайте себе заклинание из числа наиболее простых и пытайтесь его произнести. Поначалу не будет никакого эффекта, потом – от случая к случаю, и, наконец, всегда, когда пожелаете.

Денис заметил, что их отряд довольно сильно растянулся по центральной аллее. Кто-то отстал, разглядывая статуи, но большинство обогнало их. Сосны постепенно исчезали, уступая место кипарисам, магнолиям и другим южным деревьям, а вдалеке за их кроной кое-где мелькали верхушки пальм. Когда от растительности, типичной для европейского материка, остались одни воспоминания, и субтропическая флора окончательно вступила в свои права, мраморная дорога разделилась на два ручейка тропинок, ведущих влево и вправо сквозь буйные заросли диковинных кустарников. Прямо его взору предстал песчаный пляж, усеянный ровным белоснежным песком, а за ним – настоящее южное море, которое раньше доводилось видеть только на картинках.

Большая птица неожиданно спикировала на них, и её крыло взъерошило волосы на голове инстинктивно пригнувшегося Дениса. Это оказался громадный попугай ярко-синей расцветки, приземлившись на плечо их ментора.

– А, это ты, Эрши, – ласково сказал тот, доставая из другого кармана мешочек, откуда был извлечён кусок сахара-рафинада. Попугай проворно ухватил его своим чёрным клювом и сразу же разгрыз – крошки полетели во все стороны.

– Очень любит угощения, – пояснил Лоренцо. – Я познакомился с ним на первом году обучения, когда он стащил печенье, лежавшее на подоконнике в моей комнате. Желая приручить пернатого воришку, я оставлял сладости на том же месте, и в конце концов Эрши перестал бояться. В здешних краях попугаи не редкость, но такого красавца ещё поискать надо. К тому же он очень смысленный и умеет разговаривать. Правда, Эрши? – и Лоренцо легонько потрепал птицу в основании шеи. Попугай в ответ расправил крылья и хриплым голосом прокричал:

– Эр-рши хор-роший! Пр-росто пр-релесь!

Олаф и Денис зачарованно взирали на это чудо природы: говорящих попугаев им видеть не приходилось. Первой отозвалась представительница прекрасного пола:

– У нас дома когда-то жил волнистый попугайчик, тоже синий. Однако ничего толком не говорил, так, курлыкал что-то невнятное. А погладить его можно?

– Попробуй вначале установить с ним контакт. Если почувствует к тебе доверие, сможешь до него дотронуться.

Таисия, стараясь не делать резких движений, подошла к пернатому гостю почти вплотную. Тот настороженно разглядывал её черными бусинками глаз. Отважившись, она протянула руку:

– Эрши! Иди на насест!

Попугай, наклонив голову, задумчиво почесался и внезапно прыжком перебрался на новое место.

– Ой! Какой тяжёлый!

– Смотри, не урони!

Не обращая внимания на суету вокруг него, пернатый красавец забрался клювом в волосы девушки и принялся их старательно перебирать. Отважившись, Денис осторожно погладил крыло. Попугай сделал вид, что ничего не заметил, продолжая заниматься своим делом.

Сзади послышались громкие голоса – их догоняли двое отставших, переговариваясь во весь голос.

– Во! Гляди, петух крашеный!

Возмущённый подобным нелестным сравнением, а может из-за самого факта приближения подозрительных незнакомцев, Эрши вспорхнул и исчез среди деревьев.

– Зачем вы спугнули его?

– Да подумаешь! Такого добра тут пруд пруди. Этот улетел – другой прилетит, – и, осклабившись, они от души заржали в ответ на собственную не отличавшуюся остроумием шутку.

– Молодые люди! Вам не кажется, что вы дурно воспитаны? – возмутилась Таисия.

– Ха-ха! Пошли с нами – узнаешь, что с дамами мы можем быть и обходительными.

Олаф, сжав кулаки, шагнул вперед, но Лоренцо опередил его.

– Придется вас, недоросли, поучить уму-разуму, – заявил он, в упор разглядывая нагледцов.

Вначале не произошло ничего, но вот выражение беспечной задиристости начало исчезать с их лиц, уступив место растерянности и откровенному страху.

– Ой, дяденька, мы больше не будем, простите нас, пожалуйста!

И опрометью кинулись прочь.

– Неплохо получилось! – восхитилась Таисия. – Тоже волшебство, да?

– Разумеется. Заклинание магии Духа, которое так и называется: Ужас. Внушает безотчетный страх тому, на кого направлено. Не совсем педагогично, но весьма доходчиво. Им ещё повезло – будь на моём месте Мастер Духа, не только убежали бы, но и, прошу прощения, обмочились с перепугу.

– Классно! А формулу можно?

Пришлось Лоренцо вновь доставать блокнот и ручку.

– В принципе она есть во всех учебниках. Ну да ладно. А теперь давайте поторопимся и догоним остальных.

Глава 8

Куранты на главной башне замка с гулким звоном пробили двенадцать. Под чутким руководством коменданта их отряд свернул вправо и по выложенной каменной плиткой тропинке двинулся по возвышению вдоль побережья, обозревая открывающиеся перед ними пейзажи – заросли мангровых растений, песчаные полосы отмелей, небольшие заливчики и бухточки, скалистые выступы. Ну как тут не вспомнить бессмертное произведение Стивенсона, то бишь «Остров сокровищ», подумал Денис. А вон с той скалы, что повыше остальных, наверное, можно увидеть весь остров сразу. Как-нибудь стоит забраться и посмотреть.

Будь он не новичок в магических искусствах и догадайся произнести формулу Видеть Невидимое, то на одной из верхних террас её, недалеко от вершины, смог бы разглядеть две фигуры – мужскую, закутанную в красный с черной оторочкой плащ, и женскую, в строгого покроя платье бежевого цвета, наблюдавшие сверху за свежее испеченными студентами.

– Я всё задаюсь вопросом, – заговорил мужчина глухим голосом, – неужели он среди них?

– Опять вспоминаешь тот сон? Успокойся – уж четыреста лет прошло, как Сетонцио сожгли на костре. Сам же рассказывал, что был одним из судей трибунала, выносившего приговор, и наблюдал за его исполнением!

– Это так, но всё равно беспокойно. Уж слишком тихо последние пару столетий. Будто затишье перед бурей. К новым ученикам придётся присмотреться попристальнее. Болезнь легче предупредить, чем вылечить. Уж кому, как ни тебе, известно это. А потому прошу – если обнаружишь какую-либо странность, информируй немедленно.

– Юные волшебники часто шалят и лезут куда не следует, на то она и молодость. Мой совет – не терзай себя сомнениями. Наши агенты, вербовавшие учеников, доложили, что среди них нет ни одного с экстраординарными способностями. Так что колдун, равный нам по силе, попасть сюда никак не мог.

– Всё равно. Предупреди остальных учителей, пусть не теряют бдительности. Возможно, придётся пойти на самые решительные меры. Предчувствие редко обманывало меня.

– Как пожелаете, Великий Мастер, – с едва заметной иронией в голосе произнесла женщина.

Дождавшись, когда последний ученик пройдёт мимо, мужчина взглянул на амулет, зажатый в руке.

– Вроде всё чисто. Ничего издающего запах чёрной магии. Ладно, будем считать, что мои подозрения на данный момент безосновательны.

Их исчезновение прошло так же незаметно, как и появление, словно ничего и не было вовсе.

Тем временем к ведомой Лоренцо компании примкнули ещё двое – Фанг и его землячка Ксия.

– Кстати, а где мы находимся? В брошюре, описывающей красоты здешних мест, почему-то не уточнялось их местоположение! – любопытствовал Фанг.

– Неудивительно: узнай о нас во внешнем мире – тут проходу не было бы от авантюристов всех мастей. Начиная с политиков, жаждущих власти и славы, и кончая уголовными элементами, могущими, не задумываясь, использовать колдовство для сведения счётов. Но для тех, кто уже здесь, нет смысла хранить тайну: остров Алмейо, расположенный к востоку от архипелага Антильских островов. Точные координаты, к сожалению, не знаю и сам, да оно как-то и не требовалось.

– Однако Центральная Атлантика – местечко весьма оживлённое! Здесь постоянно курсируют океанские лайнеры и самолёты. И диких туристов на яхтах хватает. Вас давно бы нашли.

– Разумеется, не будь здесь чародеев, сделавших наш остров невидимым. Наблюдатель извне узрел бы на его месте такую же океанскую гладь, как и на сотни миль вокруг. Грандиозная оптическая иллюзия. Её границы охраняют элементарии воздуха и воды: одни создают воздушные потоки, не дающие возможности подлететь поближе, а вторые заворачивают проплывающие мимо корабли. Возможно, есть и другие виды защиты – в деталях не интересовался. Захотите – спросите у стихийников, они расскажут поподробнее.

– Значит, до появления волшебников тут всюду орудовали пираты? Может, и сокровища где-нибудь спрятаны? – весело осведомилась Таисия.

– Вполне возможно, поскольку до переселения сюда Шериндаля их корабли иногда проплывали мимо, останавливаясь для ремонта и пополнения запасов пресной воды. Но я лично ничего не находил – поскольку, честно говоря, особо и не искал. Кое-кому с моего курса удавалось, правда, в основном мелочи: заржавевшее оружие, прогнившие ящики, в которых хранилась провизия, корабельные доски и оснастка, бочки для питьевой воды, несколько монет той эпохи, в основном серебряных. Сундуков с золотом и драгоценностями не попалось никому. Быть может, вам повезёт больше.

– Но разве нельзя для поисков применить магию?

– Без проблем. Есть даже целый раздел поисковых заклятий. Но вы хотя бы приблизительно должны знать, где искать, и что именно хотите найти. По этому поводу могу рассказать поучительную историю. В одном маленьком немецком городишке жил волшебник Майгрём, у которого был кот. Однажды тот пропал – история умалчивает почему. Желая вернуть домой гулёну, волшебник произнёс заклинание Призыва, однако забыл добавить к нему имя своего домашнего любимца. В результате в гости пожаловали коты и кошки со всего города, а поскольку отменить собственное колдовство почему-то не получилось, орущую и мяукающую свору пришлось разгонять вручную.

– Заклинание действительно для всех животных? – уточнила Ксия.

– Практически да. По крайней мере, мне неизвестны представители фауны, которых в принципе нельзя призвать. Разумеется, если захотите увидеть диплодока или птеродактиля, вас постигнет неудача, поскольку их давно уж нет на планете. Соотносите свою фантазию с реальностью.

– А вызовите, пожалуйста, кого-нибудь!

– Ну, если настаиваете... Ладно, сейчас продемонстрирую одного из братьев наших меньших из числа обитателей нашего острова.

Он вполголоса произнёс нужную формулу, и в ту же секунду из зарослей показался пятнистый олень с большими ветвистыми рогами.

– Ой! Какой симпатичный!

Олень недоуменно смотрел на позвавшего его волшебника, очевидно, ожидая продолжения. Заметив появление лесного красавца, и другие студенты стали подходить поближе, что прервало монотонный рассказ коменданта о реконструкциях замка Шериндаль в различные эпохи его существования.

– Лоренцо! Опять ваши шуточки! Не отвлекайте студентов пустяками!

Поднятый шум испугнул оленя, и тот умчался в чащу, после чего экскурсия продолжилась.

– А что за строения там, вдали? – спросил Олаф, разглядев среди крон деревьев бревенчатые крыши домов.

– Посёлок волшебников, предпочитающих жить на природе. Будет время, заходите. Мой домик – с деревянной фигуркой рыси наверху, – заговорщически произнес Лоренцо, обращаясь непосредственно к Денису.

Ещё минут через десять, взобравшись на небольшое плато, процессия остановилась. Комендант указал рукой влево:

– Видите вдали каменную стену? Она отгораживает часть острова, названную Полигоном, где проводится большинство серьёзных магических экспериментов, а также испытания новых заклинаний. По причине опасности многих из них принят ряд мер предосторожности. Вам запрещается пытаться самостоятельно проникать на территорию Полигона. Для вашего же блага – в прошлом у нас бывали печальные инциденты, когда молодые маги тайком перебравшиеся через стену, попадали под действие Шторма Молний, или под горячую руку агрессивно настроенного элементаля. Тем не менее, часть ваших занятий будет проходить там – естественно, в присутствии преподавателя.

И процессия двинулась дальше, по одной из тропинок возвращаясь к замку. Почти сразу рядом с Денисом нарисовался Славик.

– Чего отстал? Пришлось в одиночку толпу девчонок развлекать, да ещё выслушивать скучнейшую болтовню о том, сколько тонн камня и строительного раствора пошло на постройку Шериндаля, когда и откуда были вывезены статуи, украшающие центральную аллею. Честное слово – очень хотелось сбежать и поваляться на пляжном песочке. Лето как-никак на дворе! Одно радует – перекусить скоро дадут. Правильно говорили умные люди прошлого: обед на первое, речи на второе.

– Не волнуйся, скоро будем на месте. Вон уже башни виднеются.

– Кстати, по поводу часов на центральной башне, чей звон на всю округу слышен: одна из девчонок рассказала, что благодаря магии Тариона, самого продвинутого главы Гильдии прошлого, они никогда не спешат и не отстают. А когда остановятся, остров вместе с замком погрузятся в морскую пучину.

– Одна из местных легенд?

– Наверде того. Кстати, та же девчонка с прикольным именем Элишка поведала также, что под первым этажом замка есть цоколь, где проложены коммуникации, там же склады запчастей, ремонтные мастерские, поломанные и списанные вещи, ну и всё в таком духе.

– Нашла чем удивить. Было бы странно, если б его не было.

– Погоди, дослушай до конца. Она ещё сказала, что одна из дверей цоколя ведёт в Подземелье, куда уж много столетий никто не заходил, и дверь та запечатана магическим замком. Причём таким, что не всякий Великий Мастер вскрыть сумеет.

– Эта Элишка подозрительно много знает. То ли бывала здесь раньше, то ли воспитывалась кем-то из Гильдии. Впрочем, кто мешает спуститься вниз и посмотреть самим?

– Упрёшься в закрытые двери с амбарными замками!

– Так попроси ключи у коменданта, глядишь, и даст.

– Шутишь, да? Тогда уж проще устроить потоп в канализации. И под шумок рвануть вслед за сантехниками.

– Смотри, если поймают, будешь свой засор сам и устранять. Да ещё без подручных средств.

– Ладно, чего-нибудь придумаю. Если промелькнёт хорошая идея – не забудь поделиться.

– Обязательно.

Про себя Денис отметил, что никакой проблемы тут нет. Наверняка Мастер Халид в курсе местных загадок и тайн. А пока и вправду неплохо бы перекусить.

Глава 9

В столовой всё было готово к их появлению: столы, накрытые белоснежными скатертями, были сервированы не хуже, чем в ресторане. Славик и Денис заняли один из находившихся по правую сторону от входа. Третьим к ним подсел смуглолицый парень в джинсах и клетчатой рубашке; его длинные, чёрные как смоль волосы были перетянуты сзади резинкой. Славик скорее предпочёл бы компанию француженки, но пригласить её на виду у всех не решился.

– Ричи! – представился парень. – Из Айдахо.

– Америка?

– Йес! Коренной американец.

Смысл последней фразы Денис понял позже, когда выяснилось, что Ричи – потомок краснокожих аборигенов американского континента. Название племени, увы, не запомнилось, что и неудивительно в череде последующих событий.

За соседним столиком разместились Олаф с Таисией и Фанг с Ксией. Денис заметил, что их главному экскурсоводу, расположившемуся за столом рядом со стойкой, составили компанию наглецы, давеча на прогулке спугнувшие попугая, а потом получившие назидательный урок от Лоренцо. Уж не нажаловаться ли на него собрались? С таких типов станет. Было бы нелишним выяснить при случае, кто они и откуда.

Когда всем прибывшим нашлось место, находившийся за барной стойкой Мастер Красной магии Дрэйер, исполнявший обязанности шеф-повара, щёлкнул пальцами, и тотчас же к нему приблизилось несколько помощников. Взглянув на них, Денис обомлел: их лица напоминали металлические маски, закрывавшие всё лицо. Скосив глаза, он заметил также, что и на руки надеты блестящие перчатки. Но неужели...

Да, именно те, о ком упоминал их встречающий. Големы. Человекообразные существа из металла, оживлённые магией. Подобно официантам в ресторане, они принялись разносить меню. Поскольку девушек за их столом не было, роль основного заказчика блюд взял на себя Славик.

– Нам вот это, это и это! – заявил он, даже не поинтересовавшись мнением приятеля (и, кажется, даже не обратив внимания, что перед ним не человек). – Ого, тут и вина в списке есть! Нам три бутылки самого лучшего!

– А ты не лопнешь? – иронично поинтересовался Денис.

– А как же традиционный русский напиток “vodka”? – недоумевал Ричи.

– Могу разочаровать: далеко не все русские её пьют. Более того: есть русские, которые вообще не пьют!

– Это, наверное, потому, что у вас “perestrojka”!

– Уже закончилась вообще-то. Теперь, как и в Америке, капитализм. Слегка нецивилизованный, правда.

И, забрав у приятеля меню, Денис протянул его американцу. После чего, отметив кое-что для себя лично, вернул терпеливо ожидавшему голему. Интересно, им нужно давать «чаевые»? Скорей всего нет, здесь же не ресторан, и никаких цен в меню не указано. Иначе за подобный выбор блюд и ВИП-уровень обслуживания пришлось бы выложить большую часть денег, оставшихся после приезда из Игримска.

По мере получения заказов «официанты» скрывались за стойкой, возвращаясь оттуда с подносами, полными блюд. Когда все столики были обслужены, со своего места поднялся комендант, которого Лоренцо иронично называл «мистер Фиртих».

– Предлагаю поднять тост за успешное начало первого в вашей жизни учебного года в качестве студентов Академии! – провозгласил он. – А также за то, чтобы годы, проведённые

в её стенах, стали самыми счастливыми в вашей жизни, а учеба была легкой и приятной, как чтение увлекательного романа на свежем воздухе!

Кто-то крикнул «Ура!», и атмосфера в зале заметно оживилась. Студенты занялись активным поглощением пищи, попутно болтая о том о сём. Славик, не на шутку проголодавшийся, в момент уничтожил первое и теперь наслаждался ромштексами, заедая их ломтиками жареного картофеля и салатом из креветок. Денис, съев несколько ложек супа, переключился на винегрет с орехами. Соседи по столику действовали каждый сообразно своему вкусу: представители Китая налегали в основном на фрукты и шоколад, Олаф предпочел традиционную сервировку стола и распорядок поглощения блюд, в то время как Таисия отрывалась на молочных продуктах.

– Работа на рынке не способствует правильному питанию, – пояснила она, – перекусишь какой-нибудь вермишелью быстрого приготовления или бутербродом, да запьешь чаем или кофе из термоса, и вперед, дальше торговать. Так поработаешь лет несколько, и гастрит обеспечен.

Развлекая их, стены, пол и потолок превратились в экраны, транслировавшие изображения сказочно красивых мест, причем настолько наглядно, что невольно забываешь, где находишься. Вот их столики стоят посреди лесной поляны, мимо которой совсем недавно проходили, а вот – на горной вершине, и с высоты птичьего полета кажется, что облака проплывают совсем рядом. Привычные «земные» образы сменяются фантастическими – они на небольшом астероиде, фактически каменной глыбе, и вокруг чернильная бесконечность космоса, озаряемая лишь светом далеких звезд. Или на планете, не имеющей ничего общего с Землей, где из сиреневого окраса почвы растут диковинные оранжево-лиловые растения, напоминающие пушистые грибы размером с двухэтажный дом, а невдалеке парят птицы, похожие на гигантских бабочек.

Отвлёкшись на вопросы Ричи, живо интересовавшегося российскими реалиями (нет, нет, в медведей, разгуливающих по улицам городов, я не верю, но неужели у вас даже летом ходят в ватниках и ушанках?), Денис выпустил из-под контроля приятеля, чем тот и воспользовался.

– Вот это я понимаю! – слегка насытившись, Славик в очередной раз наполнил опустевший бокал. – В таких условиях согласен всю жизнь постигать премудрости науки – хоть обычной, хоть магической. Даже математику изучать!

И, свесившись со стула, обратился к Таисии:

– Землячка! Давай за знакомство на брудершафт выпьем!

Та вначале удивленно взглянула на него, но потом рассмеялась.

– Да давай, раз такой смелый. Только смотри, не делай лишних движений, а то сиденье под тобой дуже хлипкое, свалишься ненароком.

– Постараюсь!

Чокнулись, выпили, поцеловались. Ксия во все глаза смотрела на них, словно увидела живого дракона.

– Эти русские всегда удивляли меня, – наклонившись к ней, прошептал Фанг. – Так открыто демонстрировать свои чувства, будучи едва знакомыми! Поистине великая нация – ни в чем меры не знают. К нам в городок иногда заезжали русские купцы, смешно называвшие себя «чел-нош-ники». На то, как они в подпитии развлекались, сбегалось посмотреть чуть ли не полгорода. Помню, купили у нашего соседа, торговца игрушками, все имевшиеся в продаже воздушные шары, выпускали их по одному-два и расстреливали из самодельных рогаток, соревнуясь в меткости. В другой раз во второй половине марта, на день весеннего равноденствия решили отпраздновать начало нового астрологического года. Вызвали откуда-то два грузовика со снегом, налепили снеговиков, да водили вокруг них хороводы с песнями и плясками.

Олаф, как истинный скандинав, сохранял олимпийское спокойствие, ни единым словом или жестом не отреагировав на ситуацию. Впрочем, на фоне общего фона обстановки в столовой в факте распития на брудершафт уже не было чего-то экстраординарного. За столиком справа парень, судя по внешнему виду – уроженец Латинской Америки, что-то громко и ожесточенно доказывал своему соседу, а при достижении консенсуса радостно хлопал того по плечу. С другой стороны две девушки сидели, обнявшись и то и дело хихикая.

Похоже, ещё немного, и вместо музея студентов целесообразнее будет снова вести на прогулку – хорошенько проветриться, подумал Денис. Однако и мистера Фиртиха, похоже, посетили аналогичные мысли.

– Дорогие коллеги! – сделал он заявление. – Очень сожалею, что вынужден прервать вашу трапезу, но в мои обязанности входит напомнить, что у нас сегодня запланировано ещё посещение музея. А потому давайте закругляться и через полчаса собираемся в центральном зале.

Разговоры стихли, одни торопливо доедали лакомства, другие допивали вино, а третьи уже были бы совсем не против отложить посещение хранилища доисторических реликвий как минимум на завтра. Поэтому, когда собрались вновь, кое-кто попросту отсутствовал, и, судя по всему, не собирался появляться. Славик, хоть и пришёл, но чувствовал себя не лучшим образом.

– Ох, не знаю, дотяну ли до конца осмотра.

– Сам виноват. Можно подумать, голодом морили.

– Да ну тебя! Уж и порадоваться жизни нельзя. Как там в знаменитом студенческом гимне «Гаудеамос» – будем веселы, пока мы молоды?

– Воистину, – подтвердила подошедшая Таисия. И, посмотрев внимательно на того, с кем скрепила ритуалом обязательство дружбы, добавила с иронией, – земляк, может, тебе два пальчика в рот, да облегчиться немного?

– Обойдусь. Скоро всё пройдёт.

– Ну, смотри. А то потом неудобно будет.

– Будь спок, прорвёмся!

В этот момент активизировался мистер Фиртих.

– Полагаю, больше не будем дожидаться отсутствующих, – заявил он. – Как говорится, семеро одного не ждут.

Музей располагался здесь же, на первом этаже, и занимал сразу несколько комнат. Внутри он мало чем отличался от своих собратьев, разбросанных по всему миру – экспонаты на бархатных красных подушечках за стеклянными витринами, с пояснительными надписями чётким каллиграфическим почерком, а по стенам развешаны плакаты-иллюстрации.

– Конечно, нашему скромному заведению далеко до Британского Королевского музея или Национального музея Америки, – с пафосом в голосе произнес экскурсовод, – и число посетителей весьма ограничено, зато раритетами, представленными здесь, могло бы гордиться любое заведение подобного типа. К сожалению, первый, самый ранний период у нас пока представлен крайне скромно – в основном иллюстрациями. Вот, обратите внимание на картину «Добыча магического огня в первобытном племени».

На указанном полотне была изображена пещера, в которой вокруг наваленной на каменный пол охапки сухих ветвей исполняли дикий танец закутанные в шкуры кроманьонцы, а их шаман, старик с всклокоченными волосами и ожерельем из зубов диких животных, воздев руки вверх, читал заклинание. От лежавшего на полу хвороста поднимался слабый дым.

– А вот другая картина: «Применение заклинаний, воздействующих на разум животных, в процессе охоты».

И все увидели другую группу первобытных людей, с дубинами и костяными копьями преследующих обезумевшего от страха мамонта.

С неменьшим интересом студенты осмотрели полотно «Изготовление заколдованного оружия» и гравюру «Поклонение силам стихий».

– А вот этот клочок папирусной бумаги, найденный при раскопках в Нижнем Египте, содержит, как удалось расшифровать нашим ученым, заклинание, отпугивающее крокодилов. С небольшими изменениями его формула пригодна также для изгнания змей.

Мистер Фиртих перешел к следующему стенду.

– Ещё один интересный экспонат: чётки верховного жреца храма бога Ра. Найдены там же. Обладают слабым гипнотическим воздействием, настраивая окружающих на некритическое восприятие всего, о чём говорит их обладатель.

– А разве зачарованные предметы не теряют своей силы со временем? – недоверчиво поинтересовалась одна из девушек.

– Конечно, теряют, и поэтому мы не можем уверенно сказать, какова была их первоначальная мощь. Если заколдованной вещью пользовались достаточно часто, она быстро выходит из строя. Что касается чёток, то, по всей вероятности, жрецы регулярно перезаряжали их.

– А многие из собранных в музее экспонатов сохранили свой магический потенциал? – спросил кто-то из представителей мужской половины группы.

– В большинстве своем нет, или лишь малую часть былой силы. Но ведь это же музей, а не арсенал! И имеет он познавательное, а не боевое значение. Сразу предупреждаю: не пытайтесь позаимствовать что-либо отсюда – наказание не заставит себя долго ждать.

Когда экспонаты первого зала были осмотрены полностью и студенты начали переходить в следующий, Славик легонько дёрнул Дениса за рукав рубахи.

– Слушай, мне и вправду что-то немножко нехорошо. Прикрой мой отход, пойду приведу себя в порядок.

– Идём лучше вместе. На всякий случай.

– Давай!

Они отошли к двери, делая вид, что хотят ещё раз осмотреть картины, и, воспользовавшись удобным моментом, тихонько выскользнули в коридор.

Сопровождение Славику и впрямь понадобилось – если б не Денис, неизвестно куда бы его занесло. А потом пришлось ещё уговаривать воспользоваться советом Таисии. После чего, хорошенько напившись воды из-под крана, Славик отправился спать. Денис поначалу собирался вновь присоединиться к экскурсии, но потом передумал – слишком много событий всего за один день, голова и так идёт кругом. А музей от них никуда не денется – как-нибудь они обязательно сходят туда и всё осмотрят.

Успокоившись этой мыслью, он плюхнулся на кровать и взял в руки полученную в библиотеке книгу и погрузился в чтение. Которое чем дальше, тем более увлекательным становилось – иная, непривычная история земной цивилизации представала перед ним. В ней знаменитые египетские пирамиды строили элементали Земли, а элементали Воды топили вражеские корабли, где орды мертвецов сражались с химерами, созданными колдунами Крита, где волшебники верой и правдой служили нанимавшим их монархам, а магические школы регулярно проводили турниры на звание лучшего чародея. Упоминались там и Некромантские войны – кое-кому из тёмных колдунов не терпелось установить свою власть над всем миром. Совместными усилиями волшебники, не согласные с подобной политикой, и их союзники из числа не-магов сумели победить зло, хотя и немалой ценой. Особенно поразила Дениса финальная сцена, когда в один из хмурых октябрьских дней 1649-го года все именитые чародеи получили приглашение прибыть в Шериндаль, незадолго до того подаренный Гильдии императором Священной Римской империи. Справедливости ради стоит привести здесь описание того исторического собрания ведущих магов планеты.

«... – Друзья и коллеги, – начал свою речь Тарион. – Разрешите прежде всего поздравить вас с окончанием войны. Увы, радость та слишком горька от осознания, сколь неисчислимые

бедствия принесла она человечеству. Я думаю, у каждого из нас найдутся близкие, чьи жизни забрала она. И страшнее всего осознавать, что в случившемся есть и доля вины каждого из нас.

Шепот удивления прокатился по залу. Может, как ни прискорбно, оратор слегка повредился в уме? Но нет...

– Моя мысль показалась вам немного странной? – улыбнувшись, продолжал как ни в чем не бывало Архимаг. – Постараюсь прояснить её, насколько смогу. Магические знания стали слишком доступны, и очень часто попадают в руки жаждущих использовать волшебство исключительно в личных целях. Заметьте: ставшие нашими врагами обратились к чернокнижью и некромантике, потакая прихотям своих изначально низменных душ. И пока не решим проблемы кардинальным образом, угроза Третьей Некромантской будет висеть над нами, как дамоклов меч.

– Прости, Тарион, – поднялся со своего места Петер ван Деерт, Великий Мастер Целитель и один из магистров Трибунала. – Я, конечно, не хочу сказать, что душа человека порочна изначально, но за много тысячелетий не вижу особого прогресса в светлую сторону. Несмотря на высокие идеалы, данные в виде заповедей и жизненных подвигов праведников. И сейчас, дай только волю, большинство соотечественников сразу же пустится во все тяжкие. Магия тут не при чем.

– Не стану спорить с тобой, Петер. Однако согласись: волшебство слишком притягательная штука для извращенных умов. Большинство из вас видели результаты экспериментов тёмных колдунов, с каждым разом становящихся всё более ужасающими. Если бы не удалось остановить их, наш мир превратился бы в чудовищную лабораторию по выведению монстров. Да, мы победили сейчас, но где гарантия, что зло не возродится вновь? И не столько ради нас самих, сколько во имя жизни на Земле, предлагаю кардинальное решение проблемы: люди должны забыть о существовании чародейства. И пусть колдуны останутся только в легендах.

В зале поднялся шум: волшебники принялись активно обсуждать услышанное.

– Как ты себе такое представляешь? – обращаясь к Архимагу, с оттенком недоверия произнес предводитель «Посохов Пустыни».

– Очень просто, Нимун. Откуда, по-твоему, мы знаем о деяниях наших предков, и как узнают о наших делах те, кто придет потом?

– То есть как? Разумеется, из книг и изустных сказаний!

– Правильно. И потому мы изыщем из монастырских и университетских библиотек все книги, упоминающие о Ремесле. И напишем вместо них другие, где волшебство станет всего лишь сказкой. И в изменённой истории человечества всё происходившее до сего времени пусть будет объяснено вполне естественными причинами.

– Сурьёзное дело предлагаешь, однако, – проворчал седобородый старец – старейшина волхвов, прибывший откуда-то из дремучих печорских лесов. – Тут подумать надо хорошенько.

– И ещё возражение, – заявил со своего места Ратош, молодой, но уже весьма квалифицированный повелитель Стихий, недавно обретший титул Великого Мастера. – Мир, в котором исчезнет магия, обратится к её противоположности – технике, построив цивилизацию бездушных машин. В пророчествах Бецагони есть на то прямое указание: «...и будут передвигаться на железных повозках, изрыгающих смрадный дым; стальные птицы заполонят небо, неся с собой ужас, и не будет спасения от них нигде; и создадут оружие, один выстрел из которого сожжёт дотла целый город; вода и воздух станут ядовитыми, от чего приключатся невиданные ранее болезни; и появятся люди, не из плоти сделанные...»

– Достаточно, Ратош, – перебил его Архимаг. – Большинство из нас в курсе предсказаний Бецагони. Однако лишь малый процент напрогноченного за последние века, сбывлся, да и то

с изрядной долей условности. И если человечеству суждено вырыть себе могилу, оно в любом случае сделает это. Но, по крайней мере, в том не будет нашей вины.

– А мне идея Тариона нравится! – заявил Сарадопулос, Великий Мастер Природной магии. – Изрядно утомили назойливые посетители с просьбами сотворить чудо или нагадить своим соседям. А когда отказываюсь, почему-то сильно обижаются.

– Но как тогда новые ученики найдут нас?

– И на что будем существовать? Сотворение пиццы – слишком хлопотное занятие, да и с удовлетворением других потребностей начнутся проблемы.

– А как быть с подаренным нам замком? Центр Европы все-таки; вместо того, чтобы заниматься исследованиями, придётся постоянно держать Сферу Невидимости, или Отрицания, или Иллюзорную. А создание и поддержание купола таких размеров потребует немало усилий!

Дискуссия разгорелась настолько жаркая, что пришлось объявлять перерыв на обед. После пиршества, прерываемого лишь возлияниями за здоровье и благополучие присутствующих, дальнейшее процветание магических наук, а также чтобы не было войны, компромиссное решение наконец-то удалось найти. Вкратце суть его свелась к следующим положениям.

Распространение достижений магических искусств действительно следует ограничить, конфисковав не только книги, посвящённые волшебству, но и зачарованные вещи. Наиболее ценное сохранить, остальное разрядить или уничтожить. Шериндаль со всем содержимым переместить куда-нибудь подальше от любопытных глаз, и сделать штаб-квартирой, а попутно и местом для постижения знаний. Установить в замке систему порталов во внешний мир, использовать которые могут лишь члены Гильдии. Святому Трибуналу предписать закончить работу по поимке оставшихся на свободе чернокнижников, после чего он официально прекратит свою деятельность, и инквизиторы по личному выбору либо присоединятся к Гильдии, либо продолжат служение Церкви. Волшебников, остающихся инкогнито «работать» среди обычных людей, обязать время от времени отслеживать тенденции развития цивилизации (прежде всего с точки зрения угрозы существованию самих чародеев), заниматься поисками учеников, имеющих способность к магии, и с положительной характеристикой душевных качеств, а также изыскивать альтернативные источники доходов Гильдии. И главное – провести «коррекцию» истории человеческой цивилизации в соответствии с пожеланиями Тариона – благодаря развитию книгопечатания сделать это теперь было нетрудно...»

Вот, значит, как замок оказался на острове! И почему колдуны решили уйти в подполье! Умное решение, кстати – обладая Силой, не привлекать к себе внимание.

Глава 10

Взгляд Дениса непроизвольно упал на лежавшие на столе кристалл и жезл, призванные помочь ему стать настоящим волшебником. А почему бы не попробовать помедитировать прямо сейчас? Вроде бы нужно поместить кристалл на подложку, а дальше всё произойдёт само собой.

Едва Денис сделал это, кристалл поднялся в воздух. Зависнув примерно на расстоянии примерно двух ладоней от поверхности, он засветился неярким жёлтым светом. И принялся постепенно вращаться, постепенно ускоряясь. Мягкое сияние успокаивало, снимая усталость и тревогу, погружая в состояние, близкое к сну наяву. Блики желтого огня, многократно отражаясь гранями, постепенно заполнили пространство перед глазами, будто сам кристалл, увеличиваясь в размерах, постепенно поглощал собой всё вокруг, в том числе и сидящего перед ним.

Вокруг бушевала снежная метель, но Денис не чувствовал холода, а жёлтые снежинки, попадая на кожу, вызывали приятное ощущение тепла и радости бытия. Лимонного цвета сугробы были так похожи на песок речного пляжа под ласковым летним небом, что непреодолимым искушением стало прилечь, зарыться в него и забыть обо всём на свете...

Резкий стук в дверь вывел его из медитативного состояния. Машинально Денис крикнул «Войдите!», однако секунду спустя вспомнил, что магическую дверь нужно открывать, приложив к ней ладонь. Разумеется, то был его приятель с помятым после сна лицом.

– Ох, как голова раскалывается! Таблетки случайно не найдётся?

– Случайно найдётся. А вообще, пить надо меньше.

Покопавшись в своей сумке, Денис достал аптечку, из которой была извлечена упаковка цитрамона, но за водой пришлось тащиться к умывальнику. Вернувшись, он обнаружил Славику удивлённо рассматривавшим плавающий в воздухе кристалл, продолжавший источать желтоватое сияние.

– Как тебе удалось его запустить?!?

– Элементарно, Ватсон. Просто положил на подставку, а дальше само пошло. Но теперь надо выяснить, как его выключать!

С этим, однако, проблем не возникло: стоило убрать подставку в сторону, как кристалл, прекратив вращение и потихоньку угасая, медленно опустился на стол.

– Круто. Кстати, чего ещё интересного в музее было?

– Я ведь ушёл с тобой, помнишь? И больше туда не возвращался.

– Ах, ну да, совсем забыл. Наверняка экскурсия давно закончилась, раз за окнами темно. Ну и ладно, давай лучше наведемся в столовую, а то уж очень хочется опох... перекусить чего-нибудь.

Однако столовая оказалась закрытой.

– Жаль, – вздохнул Славик. – А я так надеялся попить чайку! Можно и с пряниками.

– Я захватил чайные пакетики. И кипяtilьник, от которого здесь никакого толку. Даже если огненные камни греют не хуже электроплитки, не в руках же ты будешь воду держать!

– Ладно, разберёмся завтра на трезвую голову. Жаль, замковые ворота закрыты тоже – огромная охота посмотреть, какова она, ночь в тропиках!

– В окошко погляди.

– Придётся – за неимением лучшего.

И, вернувшись к себе, Славик распахнул настежь окно и высунул наружу голову. Денис последовал его примеру.

– Красота, да и только! – восхитился Славик, мечтательно разглядывая бархатистое небо с обилием ярких звёзд.

– Согласен. В Игримске такого не увидишь. Да и в Златограде навряд ли.

– Зато у вас северное сияние есть!

– Есть-то оно есть, но я к нему давно привык. А здесь ещё и круглый год тепло.

– Ну хоть тут отогреешься!

Их беззаботная болтовня была прервана яркими вспышками где-то на восточной стороне острова – языки оранжево-красного пламени поднимались над верхушками деревьев.

– Неужели пожар? – встревожился Денис.

– Расслабься! Наверняка кто-нибудь из колдунов взялся немного поэкспериментировать. Даже если и увлётся слегка – неужели здесь некому его потушить? Крутым магам для этого достаточно щёлкнуть пальцами! Хочешь, пошли посмотрим, чего там случилось!

– Каким образом, если дверь на замке? Да и заблудиться в темноте в местных джунглях проще простого.

– Не заплутаем: почти наверняка в каких-нибудь окнах есть свет. Не одни же мы бодрствуем во всём Шериндале! К тому же, зачем нам дверь?

– И как тогда?

– А вот так!

И, перевесившись через подоконник, Славик прыгнул наружу. Через мгновение его голова появилась у окна Дениса.

– Чего медлишь? Следуй за мной!

– Айн момент. Только прихвачу фонарик.

Опавшие листья и хвоя шуршали под ногами. Кое-как сориентировавшись, они выбрались на центральную аллею. Огненные языки продолжали взлетать на горизонте.

– Может, лучше предупредить кого-нибудь? Вдруг и вправду пожар?

– Посмотри – ползамка не спит! Неужели никто ничего не заметил? Давно бы тревогу подняли!

Денис оглянулся. Действительно, несмотря на поздний час, многие окна светились, причем не только на первом и втором этажах.

– Надо забраться на какой-нибудь холм. Оттуда виднее.

Пробираясь в направлении ближайшей возвышенности, Славик умудрился провалиться в небольшой овражек, замаскированный вьющимися растениями, и выбрался оттуда весь в сухой траве и колючках. Впрочем, его пыл это ничуть не остудило.

В конце концов они оказались на плато, с которого отлично было видно Шериндаль и его окрестности. Место, откуда к небу взлетал огонь, находилось довольно далеко – даже днём потребовалось бы не менее часа, чтобы добраться туда. Однако едва ли они рискнули бы приблизиться вплотную к гигантской огненной спирали, своими витками поднимающейся с земли и уходящей в небо. Внутри неё расцветал огненный цветок, искрясь и переливаясь всем спектром радуги. Феерия продолжалась ещё некоторое время, а потом сияние постепенно стало угасать, и больше ничего интересного не происходило.

– Да, не зря здесь построили Полигон. Представь, если кто-то попытался бы сотворить такое в стенах замка.

– А давай доберемся до стены и взглянем поближе!

– Остынь! И так уже в расщелину свалился, хочешь других незабываемых приключений на одно место?

– Не очень. Поскольку путеводной звезды больше нет, заблудиться в темноте вполне вероятно. Хорошо хоть в замке есть люди, страдающие бессонницей – дорогу обратно найдём без труда.

Они успели одолеть уже больше половины пути назад, как шедший впереди Славик внезапно остановился.

– Что случилось?

– Тише! Выключи фонарь и посмотри вон туда. Видишь огонёк?

В указанном направлении Денис, присмотревшись, различил три тёмные фигуры, стоявшие сбоку от мраморной дороги в тени одной из статуй. Шар яркого огня горел рядом с ними, никем и ничем не поддерживаемый, как если бы в воздухе завис светящийся футбольный мяч.

– Неужели нас ищут?

– Да кому ты на фиг сдался. Даже если кто решил к нам заглянуть, тревогу поднимать не стал бы – мало ли куда могли отлучиться! Может, культурно проводим время в комнате отдыха. Или в гостях засиделись. Скорей всего, это наши однокурсники. Правда, висячий огонь сбивает с толку – он явно магический.

– Значит, там может быть кто-то из старших. В любом случае лучше остаться незамеченными.

– Согласен. Но просто стоять и ждать неинтересно. Давай потихоньку в обход.

Перешёптываясь на ходу, они стали пробираться между деревьев к замку, стараясь не вылезать на поляны и прочие открытые места. В какой-то момент подувший в их направлении ветерок донес обрывок разговора:

– И последнее: при выполнении поручений будьте крайне осторожны. Не задавайте кому попало глупых вопросов и держитесь подальше от Саграно. Помните – он умеет читать мысли. Всё поняли?

– Так точно, шеф!

– Тогда расходитесь. Не хватало, чтобы нас тут засекли. И так пришлось выбираться ночью на сквознячок, чтобы проинструктировать.

– Могли бы собраться у кого-нибудь из нас.

– Ты идиот, Билли. Сколько раз нужно повторять: в Шериндале стены имеют уши. Поэтому если будет нечто важное, собираемся в лесу. А теперь по-тихому исчезайте.

Одна из фигур сразу же отделилась от остальных, направившись к замку, следом другая. Через пару минут за ними последовала и третья, сопровождаемая магическим огоньком.

Денис и Славик, схоронившиеся за большой разлапистой сосной, выждали ещё минут пять, после чего продолжили путь.

– Странная, однако, компания. Не нравятся они мне что-то.

– Аналогично. Понимаю, если б их было двое – он и она; местный климат весьма способствует романтике. А то трое парней, да ещё чем-то озабоченных.

– Жаль, не удалось услышать, что они замышляют. Хорошие люди по ночам компаниями собираются только за праздничным столом. Случайно не знаешь, кто такой Саграно?

– Понятия не имею. Да какая проблема? Завтра после обеда прогуляемся до Лоренцо, от него обо всём и узнаем.

– Если ничто иное нам на завтра не запланировано.

Оказалось – запланировано, но выяснилось это уже утром следующего дня, и они едва успели перекусить перед лекцией по Целительству.

Глава 11

Всё та же аудитория, что и вчера, но теперь на кафедре высокая седовласая женщина с аристократической осанкой, в классического покроя бежевом платье. Терпеливо дождавшись момента, когда последний из студентов занял место за партой, она заговорила:

– Итак, разрешите поприветствовать вас, новых студентов Академии, с началом учебного года. Мне выпала честь открыть его лекцией по предмету, именуемому Целительством, или Белой Магией. Считаю это справедливым, поскольку Белая Магия, по моему мнению, наиболее почетное занятие для волшебника. Что может быть благородней помогать людям, исцеляя их?

Но позвольте вначале представиться. Меня зовут Энжи Берсье, я Великий Мастер Целительства. Принятый в Гильдии Магов этикет обращения к вышестоящему предписывает безличное использование титула, то есть если желаете что-либо спросить у меня, должны начать свою речь со слов «Великий Мастер». А теперь познакомлюсь с вами. Согласно предоставленному мне списку, студентов должно быть тридцать восемь. Сейчас проверим.

Она раскрыла толстенную тетрадь в твёрдом переплете и принялась зачитывать список. Денис внимательно слушал переключку, помня имя одного из загадочной троицы, встретившейся им на ночной прогулке.

Уильям Бэйкинс – так звали розовощекого упитанного парня с короткой стрижкой и маленькими, глубоко посаженными глазками. Немногим приятнее и его сидевший рядом приятель, отозвавшийся на имя Майкла Коргана – не столь упитанный, зато с бульдожьей челюстью и тупым выражением лица. И, конечно же, именно они вчера на прогулке спугнули попугая, а потом сбежали, напуганные Лоренцо. Но, самое интересное – кого называют «шефом»? И что такого замыслили?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.